

A detailed illustration of a young woman with long, flowing blonde hair and blue eyes, wearing a light purple off-the-shoulder dress. She is sitting on a stone ledge, looking directly at the viewer. Behind her, a large, ornate stone archway frames a view of a classical building with columns. To the right, a large, dark dragon with orange and yellow scales is flying over a body of water. The scene is set in a lush, garden-like environment with flowers and foliage.

Татьяна
Зинина

**РАЗРЕШАЮ
МЕНЯ
НЕНАВИДЕТЬ**

Татьяна Зинина

Разрешаю меня ненавидеть

«Автор»

2023

Зинина Т.

Разрешаю меня ненавидеть / Т. Зинина — «Автор», 2023

Я давно смирилась с тем, что хоть и родилась с драконьим геном, но обернуться драконом не могу. В моей жизни всё шло гладко и размеренно, пока в нашу академию не приехал мой бывший возлюбленный. А что хуже всего, он оказался именно тем, кто может помочь мне стать настоящим драконом. Я бы никогда не стала принимать помощь этого мужчины, но мечта обрести крылья оказалась сильнее личной неприязни. Вот только тогда я не знала, что помогать мне он вызвался не просто так. И у него тоже есть мечта... исполнение которой грозит крахом всей империи.

© Зинина Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Новый преподаватель	7
Глава 2. Незабываемое прошлое	10
Глава 3. Собеседование	16
Глава 4. Незнакомец	21
Глава 5. Даниэль	27
Глава 6. Ночная гонка	34
Глава 7. Пленница	42
Глава 8. Взгляд в прошлое	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Зинина

Разрешаю меня ненавидеть

"Я люблю..." – билось в мыслях. Сознание молчало, Когда встретились взгляды и столкнулись пути. "Я люблю..." – окрыленное сердце кричало И так быстро стучало, аж до боли в груди. "Я люблю..." – повторяли, не веря в разлуку, Но чужими руками их судьба развела. "Я люблю..." – говорили когда-то друг другу, А потом растоптали свои же слова. И остались лишь шрамом на сердце потухшем Те горящие буквы, что сияли, как свет. "Я люблю..." – оказалось пустым и ненужным, И мир хрупкий разрушен... И души уже нет.

Пролог

– Ты уверен? – спросил пожилой невысокий имари, рассматривая огромную формулу, написанную на белоснежной доске.

Потом обвёл чёрным часть расчётов и поставил рядом большой вопросительный знак.

– Поверь, Арго, это именно то, чего нам не хватало, – ответил ему молодой темноволосый мужчина, подходя ближе. – Сыворотка может сработать. Это наш шанс. Мы не имеем права его упустить.

Старик нахмурился.

– Мы можем ошибаться, – сказал задумчиво. – И эта ошибка обойдётся нам с тобой очень дорого. Как ты собираешь добыть вот это?

Аргоил ткнул пальцем в обведённую часть формулы.

– У меня есть на этот счёт кое-какие соображения, – ответил его ученик.

Но Арго не спешил соглашаться, уже понимая, что тот задумал.

– Она тебе такого не простит. А я помню, что ты к этой девочке испытывал сильные чувства.

– Все мои чувства умерли за долгие недели общения с палачами её папаши, – прозвучало в ответ. – Иногда мне кажется, что я всё-таки не выжил в том каменном мешке. Так и остался там. Потому мне плевать, что она меня возненавидит. Моя ненависть всё равно сильнее. Можно сказать, только благодаря ей я всё ещё жив.

– Ты не прав, мой мальчик, – покачал головой Арго. – И можешь потерять то, что действительно ценно.

– Плевать, – бросил он, отворачиваясь. – Потому что, если у нас получится, то это изменит всё. Разве не об этом ты мечтал? Не о свободе для каждого из нас? Разве не этого ты хотел для своего народа?

На этот раз старик молчал дольше. Он смотрел то на формулу, то на своего ученика, а потом прошёл через лабораторию и тяжело опустился в кресло.

– Если у нас всё получится, империя так просто не сдастся. А я не хочу войны. Мне больно от мысли, сколько могут погибнуть в этой борьбе.

– А разве есть варианты? Прости, но жить так, как мы живём сейчас, тоже нельзя, – эмоционально проговорил темноволосый. – Император не дурак, он не может не понимать, что с нами ему нельзя воевать.

– Диар чрезвычайно умный и расчётливый человек, – ответил Арго. – А ещё очень хитрый. Помни, однажды магам уже удалось победить летунов. И тогда их было в несколько раз

меньше. Да, убить дракона в боевой форме почти невозможно. Но у империи немало тех, кто может заставить любого из нас стать человеком. Стать уязвимым.

– И что ты предполагаешь? Оставить всё как есть? Продолжить жить, зная, что всегда будешь связан почти рабской клятвой?

Арго медленно мотнул головой.

– Нет, – ответил он. – Я готов рискнуть. Но лучше для начала добыть хотя бы часть материала для анализа. И только если сыворотка сработает, переходить к активным действиям.

– Вот такой твой ответ мне нравится, – улыбнулся младший имари. Поднялся и, подойдя к доске с формулой, решительно добавил. – Начинай подготовку. Скоро я добуду недостающий ингредиент.

Старик кивнул, но довольным не выглядел. Его явно что-то беспокоило, и это не укрылось от ученика.

– Дети не должны отвечать за ошибки родителей, – проговорил Арго с грустью. – А в нашем случае всё выходит совсем наоборот.

– Однажды мой отец уже пытался бороться с империей. Увы, тогда у него не получилось. Но я сделаю всё возможное, чтобы его жертва не оказалась напрасной. И чтобы те, кто держит нас под колпаком, наконец поняли, что дракон на привязи никогда не станет покорным.

А, медленно выдохнув, разжал напряжённо сжатые кулаки и добавил:

– Я сделаю сыворотку, Арго. Сделаю, чего бы мне это ни стоило. И вот тогда мы с имперцами посмотрим... кто кого.

Глава 1. Новый преподаватель

Скорость становилась всё выше, двигатели ревели всё сильнее, а я неслась вперёд, обгоняя сам ветер. Руки крепко держали руль, борясь с потоками воздуха. Я чувствовала, что прямо за мной летят ещё трое, считай, дышат мне в спину. Но не собиралась сдаваться. Мой ант[1] куда мощнее, чем у соперников, потому у них попросту нет шансов.

Когда большая часть трассы осталась позади, дорога вильнула в сторону, уводя нас к каньону. Дальше лететь придётся по довольно узкому ущелью, но мне не впервой. Справлюсь. Не снижая скорости, я пустила свой ант вниз и понеслась между скалами.

Соперники отстали. Оно и не удивительно, куда им тягаться со мной, тем более на трассе, которую я знаю, как свои пять пальцев. Но и снижать скорость было нельзя.

И вдруг справа меня обошёл чёрный ант. Он промчался мимо так быстро, что я от неожиданности едва не потеряла управление. Тут же прибавила мощности и ринулась за ним. Вот только догнать никак не получалось.

Обошедшим меня гадом оказался парень – его широкая спина закрывала мне весь обзор на ущелье. И что самое удивительное, на нём не было шлема, только странная шапка. Идиот! Кто вообще садится на ант без экипировки? Только больные на всю голову экстремалы-любители. А тут, кажется, один из них. Скорость опьянила, вот и ринулся в соревнования. Ну-ну. Такие обычно долго не летают. Лишь до первого падения, которое обычно становится и последним.

И всё же проигрывать этому дурню не хотелось, тем более на кону сегодня стояла немалая сумма. Не то чтобы я нуждалась в деньгах, но сейчас победа стала делом принципа.

– Давай, дорогой мой. Мы должны это сделать, – шепнула я своему железному другу, медленно втянула воздух и нажала на кнопку подключения дополнительного двигателя.

Ант взревел, скорость выросла до небывалого уровня. Обходить торчащие камни стало сложнее, но я была сосредоточена как никогда. Кровь в жилах кипела от адреналина, руки уже начали подрагивать от натуги, потому удерживать руль стало намного сложнее. Но, главное, я почти догнала дурня в чёрном.

Вот только он явно не собирался сдаваться. Заметив меня, ещё больше увеличил скорость, склонился к корпусу анта, почти слившись с ним и, виртуозно обогнув очередной булыжник, вылетел из каньона.

– Демонов везунчик, – буркнула себе под нос. – Сейчас, подожди, доберёмся до прямой, и я тебе устрою.

Но перед этим оставалось преодолеть участок, проходящий через лес. Ничего сложного, если не считать, что нужно огибать хаотично растущие деревья и кустарники. Ант хоть и летел в добром полуметре над землёй, но даже на такой высоте мог наткнуться на неожиданное препятствие.

Мой противник мчался так уверенно, будто преодолевал этот маршрут каждый день по пять раз, хотя я точно видела этого типа здесь впервые. Кто это вообще такой?

И тут он резко вильнул влево, что-то огибая, и снова выровнял руль. Если бы я летела чуть медленнее, то точно успела бы сориентироваться, и заметила маленького оленёнка, выскочившего прямо на нашем пути.

Конечно, попыталась сбавить скорость, уйти в сторону, но испуганное животное принялось метаться по узкой просеке. Решение пришлось принимать очень быстро. Резко свернув правее, я отключила двигатели и активировала систему торможения, но всё равно стремительно влетела напрямиком в раскидистые кусты.

Мир завертелся. Система безопасности тут же отстегнула крепления, разделив меня и мой транспорт. Я упала на какой-то кустарник, а мой бедный ант промчался ещё несколько метров и затих, врезавшись в массивный ствол величественной ели.

– Демонов гад! – выругалась, лёжа среди веток. Благо хотя бы не колючих.

Сердце в груди стучало, как заведённое, дыхание никак не желало восстанавливаться, а руки и ноги дрожали так, что я даже не пыталась встать. Голова немного гудела, но, спасибо экипировке осталась целой.

– Ну что ж, Виктория, поздравляю вас с пятнадцатой аварией, – хмуро проговорила я сама себе, тяжело вздохнула и всё-таки попыталась подняться.

Но тут заметила в стороне мужчину в чёрном, сидящего на таком же чёрном анте. Шлема на нём не было, а лицо закрывала натянутая до шеи шапка с прорезью для глаз, и большие очки-маска.

– Живая? – спросил почти равнодушно.

– Живее всех живых, – задорно ответила ему, не собираясь показывать, что чувствую на самом деле.

Он кивнул, развернул ант и умчался дальше. К финишу. Забирать себе мою победу.

Негодяй.

А мне не осталось ничего иного, как попытаться подняться, извлечь из кармана артефакт связи и сообщить Тринту – организатору гонок – о своей аварии. Увы, сегодняшний заезд для меня закончен.

И теперь нужно придумать, где взять денег на новый ант, такой же, как был у меня. Потому что если папа узнает об очередной аварии, то и меня, и всех организаторов заездов ждёт очень много неприятностей.

Начало нового учебного года прошло вполне привычно. Это на первом курсе академия казалась интересным и даже восхитительным местом. На втором – эмоции уже чуть притихли, а на пятом всем уже было всё равно.

Да, стартовал финальный год в академии, но из моих однокурсников даже на торжественную речь ректора никто не пошёл. Он повторял её каждый год, а нам уже просто надоело слушать одно и то же.

Преподаватели отнеслись к этому дню, как к чему-то обыденному, и сразу поспешили втянуть нас в учебный процесс. Мы сразу настроились на продуктивную учёбу, будто и не было двух месяцев каникул. Но когда после окончания третьего занятия в аудиторию вошла профессор Вирез – декан нашего факультета, – я честно говоря, насторожилась.

– Доброго дня, господа студенты, – улыбнулась эта высокая статная женщина с неизменным пучком на голове. Остановилась рядом с преподавательским столом и широко нам улыбнулась. – Поздравляю вас с началом пятого курса. Этот год для вас в нашей академии последний. Я знаю, что все вы уже выбрали себе специализацию по душе. Но хочу сообщить, что у нас появился замечательный преподаватель по драконоведению, который специализируется на свойствах крови драконов. Он будет читать лекции у четвёртых и пятых курсов целителей и алхимиков, в том числе, у вашей группы. И любезно согласился взять себе несколько дипломников.

Я села ровнее и теперь слушала профессора Вирез с огромным интересом. Свойства крови драконов? Да это ж настоящее везение! Найти специалиста в этой области было очень сложно. Уж я-то знала, папа в своё время всю страну перевернул, чтобы отыскать хоть кого-то способного помочь с моей проблемой. Но те, кто брался попробовать, так ничего и не добились. Так может, это мой шанс?

Я и учиться на специальность «магическая алхимия» пошла считай только ради того, чтобы постараться разобраться со своей проблемой. Увы, тут мои ожидания пока не оправда-

лись. Нет, мне нравилась выбранная специальность. Да и не видела я себя кем-то другим. Но свойства крови драконов? Это же настоящая находка!

Интересно, где наш ректор умудрился поймать такого специалиста, если это даже моему отцу не удалось?

В аудитории поднялся гвалт. Ребятам не терпелось обсудить информацию. А уж желающих писать диплом на такую интересную тему оказалось больше чем достаточно. Кто-то уже выкрикивал, чтобы его внесли в список первым, кто-то сразу принялся составлять заявление на имя ректора о смене темы дипломной работы. Кто-то даже поспешил подойти к декану.

– Стоп! – она повысила голос и выставила перед собой ладони. – Сели все! И молча слушаем меня.

Пришлось ребятам вернуться на места и замолчать, потому что пока этого не произошло, говорить профессор отказывалась.

– Итак, желающих у нас просто море. Причём не только у вас в группе, а наш специалист согласился взять только пять дипломников.

– И кому же так повезёт? – выкрикнул с места Лайстер – лучший друг нашего старосты.

– Это уже решит сам профессор Миннор после личного знакомства с вами, – ответила профессор Вирез. – Думаю, возьмёт тех, кто сможет его заинтересовать и доказать свои знания. Но не рекомендую навязываться. Он очень серьёзный молодой человек. И ещё, он проведёт у нас только один семестр, а потом вернётся в Арганис, где и находится его лаборатория. И дипломникам придётся мотаться к нему туда. А это недёшево. Портальные перемещения нынче стоят немалых денег.

Многие после этой информации сникли. Кайли – моя подруга и соседка по парте, и вовсе нахмурилась и опустила голову на сложенные на столе руки.

– Гадство, – буркнула она тихо.

Её семья была не самой богатой, а перемещение порталами в последнее время на самом деле изрядно подорожало. Более того, именно в Арганис такой переход стоил почти как новый ант.

– Курс лекций по драконоведению мы включили в программу, – добавила профессор Вирез. – Оценка за экзамен пойдёт в диплом. Но напоминаю вам, что главное всё же знания, а они бесценны. И кстати, завтра первым занятием у вас именно лекция по драконоведению. Надеюсь, вы не ударите в грязь лицом перед нашим гостем.

После таких слов все снова оживились. А я решила, что сделаю всё возможное, чтобы попасть в число дипломников этого профессора Миннора. Если понадобится, обращусь к ректору. Он мне не откажет. Но для начала всё же постараюсь добиться внимания этого специалиста сама. В конце концов знаний мне хватит, да и есть чем его заинтересовать.

Глядя на девочек, которые наперебой обсуждали, в чём завтра придут на лекцию, чтобы сразить наповал «серьёзного молодого человека», я тоже озадачилась этим вопросом. Но у меня был в рукаве один несомненный козырь, и дело тут не во внешности или высоком происхождении. Нет, просто я обладала тем, что специалист по драконьей крови точно посчитает интересным. И уж в этом точно была единственной. Увы, другой такой неудачницы в нашем мире просто не существовало.

Глава 2. Незабываемое прошлое

Следующим утром на заветную лекцию мы с Кайлирой собирались очень долго. Она надела платье, подчёркивающее тонкую талию и внушительный бюст, завila волосы, собрала пряди у висков и скрепила заколкой. Получилось мило, интересно и чуть-чуть игриво.

Я же долго не могла выбрать, что надеть. Стояла перед шкафом, перебирала вешалки и всё больше сомневалась. В итоге Кайли фыркнула, отодвинула меня плечом и вытащила из недр моего гардероба чёрную юбку чуть ниже колена и синюю блузку, повторяющую оттенок моих глаз.

– Надевай, – скомандовала она. – А то мы и в столовую опоздаем, и на занятия.

– А что с волосами сделать? Собрать или оставить распущенными? – спросила я, устав от собственных метаний.

– Вот скажи, ты чем собралась профессора поражать: умом или красотой? – поинтересовалась Кайли, глядя на меня с интересом. – Если вторым, то оставь распущенными. Но не обижайся, если тебя воспримут, как недалёкую красотку.

– Почему? – возмутилась я.

– По мнению многих мужчин красивая женщина никак не может быть умной, – ответила Кайлира. – Точнее, видя девушку, которая всячески пытается подчеркнуть достоинства своей внешности, мужчины приходят к выводу, что данную особу заботит только её привлекательность.

– В таком случае, лучше сегодня буду просто умной, – усмехнулась я и подошла к зеркалу.

Окинула своё отражение критическим взглядом и решила прихватить ещё и жакет, для полноты образа, так сказать. С ним я стала похожа на заучку. Юбка спрятала большую часть стройных ног, оставив на обозрение только икры, туфли на плоской подошве не прибавили ни сантиметра росту, который и так был чуть ниже среднего. Жакет скрыл тонкую талию и руки, а длинные светло-русые волосы с платиновым отливом я скрутила в гульку на манер причёски нашего декана. И по сути на обозрении осталась только миловидное лицо с маленьким носиком, пухлыми губами и большими ярко-синими глазами. Ну его уже никак не спрячешь.

– Идём, Тори, – нетерпеливо позвала Кайлира. – Времени в обрез.

Я кивнула, взяла сумку и поспешила вслед за подружкой.

А когда вышли из здания общежития, Кайли бросила на меня хмурый взгляд и вдруг сказала:

– Вообще, уверена, этому профессору будет достаточно одной твоей настоящей фамилии, чтобы включить тебя в список дипломников.

– Нет уж, – отмахнулась я. – Не хочу так. Меня вполне устраивает мамина.

– Здесь всё равно каждая собака знает, чья ты дочь, – покачала головой подружка.

– Вот если и новый профессор сам узнает, то приму это спокойно, а если нет, то сама говорить не стану.

– Какой смысл вообще было брать другую фамилию, если тайна всё равно всплыла? – не понимала Кайли. А ведь никогда раньше не спрашивала меня об этом.

Я хмыкнула и пожала плечами.

– Зато первые два года я отучилась вполне спокойно, – ответила ей. – А когда правда вскрылась, мне уже было известно, кто достоин дружбы и доверия, а кто – просто подхалим.

В столовой ребята из нашей группы традиционно сели за соседние столики. У нас вообще был на редкость дружный коллектив. Мы старались всегда держаться вместе, и сегодняшний день не стал исключением.

– Ребят, давайте договоримся сразу, кого бы ни выбрал профессор, мы просто смиримся с этим, – предложил Фелрик Белт – наш староста.

Этот крупный высокий брюнет был самым серьёзным и рассудительным из нас. С первого курса встречался с нашей отличницей Милитой Фолкер, а после окончания академии собирался повести её под венец.

– Сейчас мы все в равных условиях, но делать итоговый выбор всё равно будет наш гость из Арганиса, – продолжил Фел. – Деканша была права, говоря, что главное – знания. А специалистов по драконоведению, да ещё и желающих преподавать его магам, в столице почти нет.

Увы, в этом он был прав. В последнее время отношения драконов с магами существенно ухудшились, и причин тому было немало. А недавно я слышала от отца, что в драконьем княжестве Имари, входящем в состав нашей Семирской Империи, зреет новый бунт. Папа был очень опечален этим фактом и даже собирался отправиться туда. Но дедушка запретил.

Подробностей мне, понятное дело, никто не рассказывал. Да только я и сама понимала, что драконов не устраивает их положение. Ведь они все были обязаны приносить клятву верности империи, независимо от того, учились или нет, имели ли отношение к военным специальностям или нет. Все, даже женщины. И согласно этой клятве, никто из них не мог не подчиниться приказам.

– Думаете, этот профессор сам дракон? – спросила Кайли, задумчиво.

– Скорее всего, – кивнул староста. – Они уже много лет не дают изучать себя кому-то, кроме имари.

И это я тоже знала. Как и то, что даже князь Аргоил, который когда-то был другом моего деда, уже много лет не появляется в столице. Не знаю, в чём причина их ссоры, но поругались они в тот самый год, когда я родилась. С тех пор отношения имари и магов становились только хуже и хуже.

На лекцию из столовой мы отправились всей группой. Вошли в просторную аудиторию, спокойно заняли свои места. Мы с Кайлирой выбрали привычный второй ряд у окна. Отсюда открывался отличный обзор на доску и преподавателя. Сразу за нами сели Ливара и Полли – две рыжеволосые кучерявые сестры-близняшки, а впереди – Фелрик и Милита.

– Интересно, какой он. И насколько молод? – шептала Полли за моей спиной, обращаясь к нам. – А то наша деканша всех, кто младше неё, называет «молодой человек». Не удивлюсь, если ему хорошо за сорок.

– Да и разве это важно? – ответила её сестра, пряча зевок в кулак. – Всё равно никого из нас не выберет. Нам с тобой нечем его удивить.

– Не мешай мне надеяться, – отмахнулась та и с мечтательным видом подпёрла голову рукой. – Блондин или брюнет? Высокий или низкий? Красивый или обычный?

Я закатила глаза.

– Главное, чтобы преподавал хорошо и объяснял доходчиво, – сказала, глядя на Полли. – Остальное нас не касается.

– Брось, Виктория, небось сама мечтаешь, чтобы он оказался красавчиком, – беззлобно ответила она. А потом хмыкнула и добавила: – Хотя, это явно не твой случай. У тебя же есть лорд Эрнал.

Я согласно покивала, подтверждая. Да, у меня есть жених. Самый лучший, самый интересный и внимательный. Он закончил академию в прошлом году и сразу сделал мне предложение. Даже папа принял лорда Эрнала Фортера, хотя всегда очень категорично относился к моим ухажёрам. А тут вдруг смирился и даже обрадовался. Так что да, внешность нового преподавателя меня интересовала мало, в отличие от его знаний.

Когда в очередной раз открылась дверь, вокруг резко стало очень тихо. Я тут же села ровно и, как все остальные, с интересом уставилась на вошедшего в аудиторию молодого мужчину.

Высокий, статный, он уверенно шагал к преподавательской кафедре, делая вид, что не замечает направленных на него любопытных взглядов. Синеватый строгий костюм сидел на нём так, будто был сшит на заказ. Белоснежная рубашка оттеняла смугловатую кожу. Тёмно-русые волосы были зачёсаны набок, но лежали вполне естественно. Он двигался быстро, но плавно. В каждом его шаге так и читались сила и уверенность.

Но когда, дойдя до своего стола, он остановился и поднял на нас взгляд, я замерла. Нет, не просто замерла, а застыла, словно на меня кто-то накинул плетение оцепенения. Смотрела на него и не могла поверить, что зрение меня не обманывает. Несколько раз крепко зажмурилась, тряхнула головой, но видение не исчезло. Увы, это точно не было сном. Я на самом деле видела перед собой ЕГО!

– Доброго дня, господа студенты, – проговорил преподаватель, а я вздрогнула от звучания его голоса.

Это точно он. Мой Даниэль. Но, Великие Боги Семирии, как такое вообще возможно? Почему он здесь?! Откуда?

Я не могла отвести от него взгляда. Разглядывала жадно, пристально, просто не в силах отвернуться. Он изменился, стал взрослее, из внешности исчезла смазливость, оставив безумно притягательную мужскую красоту. Я вглядывалась в его черты, чувствуя, что у меня всё сильнее дрожат руки. Смотрела на его прямой профиль, густые тёмные брови, зелёные глаза в обрамлении пушистых ресниц. А память, словно решая меня добить, извлекла из глубин сознания момент, когда, забавляясь, он щекотал мою щёку этими самыми ресницами. Это было так забавно и до безумия мило. Боги... сколько же лет прошло?

– Моё имя Даниэль Миннор, – ровным серьёзным тоном начал он. – Я профессор драконоведения. Специализируюсь на крови имари, способных к обороту.

В полной тишине аудитории его голос казался особенно сильным и строгим, но при этом всё равно оставался для меня родным. Я пыталась вспомнить, как дышать. Смотрела на Дана и не могла насмотреться, а бедное сердце в моей груди сжималось до боли.

Ну зачем он приехал сюда? Почему?

– Никого не заставляю ходить на мои занятия, – продолжил Даниэль. – Если вам не интересно, просто пропускайте их. Не мешайте ни мне, ни тем, кто желает узнать больше. Хотя, по словам вашего декана, вы были очень рады лекциям по драконоведению. Но я привык верить только своим глазам. Строить обучение будем следующим образом: первую часть занятия я буду рассказывать вам то, что посчитаю нужным по изучаемой теме, а во второй части вы зададите мне вопросы. Диктовать ничего не буду, записывайте сами, что посчитаете нужным.

Ответом ему была тишина, которая явно означала всеобщее согласие.

– Что ж, тогда начнём, – довольно кивнул он.

Выглядел Дан сейчас лет на двадцать пять, но я знала, что ему уже двадцать шесть, а день рождения был совсем недавно. В самом конце лета. Двадцать седьмого августа. А ещё помнила, что он не любил этот праздник. Потому что когда-то именно в тот день был казнён его отец.

– Итак, для начала предлагаю немного углубиться в историю происхождения магов и имари, – проговорил он, неспешно вышагивая по возвышению лекторской кафедры. – Как вы знаете, когда-то на территории империи существовала другая страна. Большое и технологически развитое королевство Иманария. И жили в нём только люди, называющие себя имари. Но когда в 2503 году их учёные разработали сыворотку, позволяющую открывать скрытые магические способности, жизнь в стране начала стремительно меняться. Сыворотка была недешёвой, что увеличило социальную пропасть между одарёнными и неодарёнными. Это привело к бунтам и вооружённым столкновениям. Тогда учёные, используя достижения науки и магии, пошли дальше и решили создать идеальных солдат – искусственных существ, внешне похожих на людей. Отличало их только отсутствие души. Но и на этом учёные не остановились. И один

из них, Маркус Симс, разработал препарат, позволяющий этим самым живым куклам превращаться в летающих монстров. Их называли летунами. Кто расскажет мне, что было дальше?

Руку подняли многие, но спросил профессор Ристера, сидящего на одном из самых верхних рядов.

– Только сначала представьтесь, – попросил Даниэль. – Так все и познакомимся.

– Ристер Домини, – назвал тот своё имя. – А дальше летуны стали участвовать в военных действиях, сделав Иманарию сильнейшей и крупнейшей страной на континенте. Но однажды эти создания поняли, что им не нужны кукловоды и руководители, и обернули всю свою силу против людей и магов. Сначала уничтожили Гарданию, а потом отправились сжигать города Иманарии. Защитить от их огня могли только сильные магические щиты. И тогда маги начали собирать вокруг себя тех, кто нуждался в помощи. Они защищали поселения.

– Спасибо, Ристер, – ответил преподаватель. – Кто расскажет нам, как удалось победить летунов?

Он обвёл аудиторию взглядом и указал на Марту Лист, которая активно тянула руку, умудряясь демонстрировать внушительное декольте.

– Марта, – вставая, улыбнулась девушка, но фамилию называть отчего-то не стала. – Летунов заманили на ту самую военную базу, где они были когда-то созданы. И накрыли огромным магическим куполом. Ловушка захлопнулась.

Она замолчала. Видимо, на этом её знания истории заканчивались. Даниэль едва заметно скривился и спросил:

– Кто желает дополнить?

Желающих оказалось немало.

– Майя Синтер, – проговорила та, на кого указал профессор. – Накрыли куполом не только военную базу, но и расположенный рядом город. Всех жителей эвакуировали под землю, где располагались несколько ярусов военных лабораторий. Тот самый Маркус Симс, который и создал летунов, придумал средство, способное их уничтожить. Он сам отравил этим составом всю воду в ручьях и прудах на поверхности. И его авантюра удалась. Летуны были повержены. Увы, отравленная вода попала и в подземелья, где прятались люди. После этого все, кто её пил, сами стали летунами. Точнее получили возможность оборачиваться в драконов.

– Отлично, Майя. Всё верно, – на губах Даниэля появилась лёгкая улыбка. – Вот только покинуть границы купола они уже не могли, потому что больше не были людьми. Более того, лишь стоило мужчине или женщине выйти под лучи селимы[2], и сразу происходил неконтролируемый оборот в чудовище с крыльями. Вернуться в человеческое тело удавалось единицам. Защиту вокруг города маги так и не убрали и долгие годы всячески её поддерживали, чтобы не выпустить тех, кого считали монстрами. А имари так и остались жить под землёй, в то время как за пределами их подземного города и магического купола продолжалась совсем другая жизнь.

Его слушали внимательно. Дан всегда умел интересно рассказывать, это я знала куда лучше других.

– А как имари вышли на поверхность? – спросил он, присев на край преподавательского стола. – Кто ответит?

Руку на этот раз снова подняла Майя. Всё же историю у нас в группе она знала лучше всех. Ей и пришлось отвечать:

– Около полувека назад император отправил экспедицию в так называемый драконий лес, расположенный по другую сторону от Виртских гор. Наши маги установили контакт с драконами, попали в город и помогли им создать сывортку, способную предотвратить неконтролируемый оборот под лучами селимы. Так имари вышли на поверхность и получили возможность жить нормально, а не под землёй.

– А известно ли вам, почему император отправил экспедицию именно тогда? – со странной усмешкой спросил профессор. – Ведь имари провели под землёй почти тысячу лет. О них так долго никто не вспоминал. А тут вдруг вспомнили.

Он скрестил руки на груди и окинул взглядом притихшую аудиторию. Никто не стремился отвечать на этот вопрос. А я молчала. Не хотела привлекать к себе внимание Даниэля. Но, как оказалось, зря.

– А что скажет на это леди Ринорская? – спросил он и медленно повернулся ко мне. – Уверен, вам известен ответ на мой вопрос.

Я снова застыла, не в силах побороть оцепенение. Он смотрел на меня равнодушно, спокойно, без капли бывшего интереса. Просто, как на очередную студентку. Но назвал настоящей фамилией, и точно знал, где сижу.

Я встала, расправила чуть помявшуюся юбку, пытаюсь при этом собраться с мыслями. Потом посмотрела на Даниэля, но он уже сел за свой стол и делал вид, будто изучает какой-то документ, а мой ответ ему уже не особо интересен.

И всё же отвечать пришлось.

– Тогда Гардания объявила империи войну, – заговорила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – В то время только закончился период гонения одарённых, потому магов у нас было очень мало, а победить гарданца в боевой трансформации человеку без дара очень сложно. Одна из магинь узнала из старых книг о существовании в Лиловом лесу драконов. Для империи они были единственным шансом победить в войне. И император отправил экспедицию, в которую входил принц Диар.

– И как? Договорились с драконами? – равнодушным тоном поинтересовался Даниэль, всё же посмотрев на меня.

Наши взгляды встретились, и меня словно молнией прошибло. Зато он продолжал оставаться невозмутимым, всем своим видом подчёркивая, что видит во мне только одну из студенток.

Я втянула носом воздух и сжала кулаки.

– Да, договорились, – сказала, впившись ногтями в собственные ладони. – Тогда десять драконов согласились выступить в войне на стороне империи.

– И каждый из них дал клятву Его Высочеству, – добавил профессор.

– Да, а леди Элира Тьёри, стала центром их звезды. Фактически руководила отрядом, – проговорила я, почти взяв себя в руки.

Даниэль выслушал, потом жестом разрешил мне сесть, а сам обратился к студентам:

– Итак, из всего этого мы с вами делаем несколько выводов: и происхождение магов, и происхождение драконов – дело рук людей. Точнее, учёных-имари, которые специализировались на генетике и преобразовании материи.

А дальше он легко, свободно и, главное, понятно изложил нам разницу в строении генома человека, мага и имари, способного к обороту. Долго рассказывал о том самом драконьем гене, который и позволяет совершать оборот. В итоге закончил, только когда до завершения занятия оставалось меньше пяти минут.

– Ваши вопросы? – проговорил, разведя руками. Мол, задавайте, я готов отвечать.

– А вы дракон? – спросил сидящая за мной Полли.

– Да, – ответил Даниэль, чем спровоцировал слаженный умилённый вздох половины наших девушек.

– Я всегда мечтала посмотреть на оборот, – протянула Марта мечтательным тоном. И кокетливо спросила: – Вы же нам его покажете? В образовательных целях.

– Нет, – бросил Даниэль, слабо улыбнувшись. – Это слишком интимный процесс. Его посторонним не демонстрируют. Особенно студенткам.

– Очень жаль, – надула она губки, чем откровенно меня взбесила.

– Поверьте, вы бы не хотели это увидеть, – добавил профессор. – Отвратительное зрелище. Ещё вопросы?

– Как стать вашим дипломником? – вспомнил об актуальном наш староста.

Даниэль усмехнулся.

– На самом деле просто, – ответил он. – Предлагаю всем желающим к следующему занятию написать короткое эссе о том, почему вы хотите работать над дипломом именно со мной. Какую тему хотите раскрыть, чем она интересна для вас и для науки. Я изучу, потом лично побеседую с теми, чьи работы меня заинтересуют, и выберу себе дипломников. Думаю, это самый оптимальный вариант.

С ним согласились все.

Прозвучавший сигнал окончания занятий снова заставил меня вздрогнуть. Совсем нервы расшатались! Я очень хотела подойти к Даниэлю. Спросить... о многом. Но он не дал мне такой возможности. Просто собрался, попрощался с группой и вышел за дверь. И только когда он убрался с моих глаз, меня будто отпустил невидимый капкан. Голова снова начала соображать, а проснувшаяся гордость когтями вцепилась в душу.

Нет уж, я не стану к нему подходить! И вообще лучше буду делать вид, что знать его не знаю. То есть, поступлю в точности так, как он просил в своём прощальном письме. Забуду его и буду жить дальше.

А вот о том, как он меня бросил, лучше напоминать себе почаще. Чтобы уж точно не позволить своему глупому сердцу снова очароваться этим негодяем.

Глава 3. Собеседование

На новый ант я потратила все свои сбережения. Точнее, их мне не хватило, и пришлось обращаться за помощью к Олиту. Вот уж кто в нашей большой семье был самым адекватным, весёлым и интересным. Он приходился мне двоюродным дедом, но вёл себя совсем не как дед, да и старым совсем не выглядел. Папа называл его «вечно молодым на всю голову», и это определение очень ему подходило.

Олли единственный понимал и разделял моё увлечение гонками. Более того, именно он купил мне первый ант и научил им управлять. Отец, узнав об этом, устроил ему скандал. А как-то даже заявил, что, если я однажды убьюсь на этой штуковине, виноват будет именно Олит. А тот ответил, как истинный некромант, что если я убьюсь, он меня поднимет и поселит в своём доме, как помощницу. Милую, но мёртвую.

С его чувством юмора тоже мирились далеко не все.

В общем, новый ант я получила, и он почти не отличался от предыдущего. Был таким же чёрным, с изображением красных языков пламени по бокам. А вот двигатель выбрала помощнее, ну и пару примочек добавила для скорости и манёвренности. И, конечно, сразу же отправилась за город, чтобы обкатать своё новое приобретение на трассе.

– Ты снова в строю? – поприветствовал меня Тринт, разглядывая мою новую игрушку.

– Как видишь, – отозвалась, опершись на блестящий бок анта.

– Рад, рад, – ответил тот, задумчиво потирая свою куцую рыжую бородку. – В субботу ночной заезд. Двойные ставки. Тебя записывать?

– Конечно! – радостно ответила я.

Ночные заезды были гораздо интереснее дневных, но и намного опаснее.

Вот только именно в субботу во дворце очередной бал, на котором соберётся всё семейство. У бабушки день рождения, и мне обязательно придётся там присутствовать. Но, думаю, я там не задержусь. Такие мероприятия обычно собирают уйму народа, и моего побега никто даже не заметит.

– Где будет заезд? – спросила Тринта деловым тоном.

– А вот это секрет, – усмехнулся он, сунув руки в карманы. – Мои ребята готовят грандиозный маршрут. Новый. И никому о нём не рассказывают. Даже мне.

– Новый маршрут, и сразу ночные? – удивилась я. – Это опасно.

– Так и ставки двойные, – возразил ушлый рыжий тип, дёрнув худыми плечами. – Да и никто не заставляет участвовать. Сама решай.

Я на пару мгновений задумалась, но всё равно кивнула. Ни за что не пропущу первый заезд по новой трассе. Это ведь вызов моему мастерству, а вызовы я всегда обожала.

Записав меня в список участников, Тринт уже хотел уйти, но я его окликнула:

– Слушай, а что за тип в чёрном и без шлема был на прошлом заезде? – спросила с интересом. – Думаю, он его и выиграл.

– Ага, – отозвался главный организатор, растянув губы в довольной улыбке. – Новенький, но мастер, каких мало. Катается так, будто у него есть в запасе вторая жизнь, а то и не одна. Он, кстати, тоже участвует в ночных гонках. Так что у тебя будет возможность отыграться.

– А зовут его как? – поинтересовалась, вздохнув.

Тринт пожал плечами.

– У меня только прозвище. Тень. Лица он, как ты видела, не показывает. Так что ничего я о нём не знаю.

– Ясно.

Информации было мало, и это плохо. Пока именно этот Тень – мой главный конкурент. Из сильных гонщиков на ночные заезды по незнакомой трассе мало кто решится. Это развлечение для отчаянных... ну или для самоуверенных. Я относилась ко вторым, но всё же не забывала об осторожности. Выигрыш – это, конечно, хорошо. Но жизнь точно дороже.

Сев на ант, я натянула шлем, активировала систему безопасности и завела двигатели. Тяжёлый, но мощный агрегат приподнялся над землёй на привычные полметра, спрятал подножки и завис, ожидая моих дальнейших действий. Я резко накрутила мощности и рванула вперёд, обгоняя сам ветер. Мчалась, наслаждаясь каждым мгновением этой гонки с самой собой. Все лишние мысли мигом ушли куда-то в закрома сознания. Мозг перешёл в режим мгновенного анализа и полной готовности к любым ситуациям. Все лишние эмоции притупились, оставляя только азарт и уверенность в себе.

Я неслась, рассекая воздух, и улыбалась. Скорость была моей стихией. Моим миром. Моим личным спасением. Я безумно её любила. И когда-то именно она помогла мне вырваться из чёрной пучины моего личного краха. Подарила хотя бы такое вот ощущение настоящего полёта. И смогла залатать дыру в душе после того, как моё влюблённое сердце в один момент разлетелось на осколки.

На сочинение эссе для Даниэля у нас было три дня. Два из них я сомневалась, что мне вообще стоит идти к нему в дипломницы. И только вечером третьего всё-таки решила, что мечта важнее ошибок прошлого, и села за написание работы. У меня, в отличие от остальных ребят, были личные причины погрузиться в свойства крови драконов, да ещё и в сочетании с алхимией. Вот только я сильно сомневалась, что смогу работать над этим с Даном.

Ох, надо отвыкать называть его так даже мысленно. Теперь он для меня, как и для всех остальных, профессор Миннор. Интересно, почему он изменил фамилию? Ведь раньше его звали Даниэль Сеш. Хотя, возможно, я ошибаюсь? Судя по всему, вообще ничего о нём не знала, хотя, казалось, наоборот. Ладно, не стоит об этом.

Эссе я написала. Оно получилось коротким, сухим и лаконичным. В нём не было ни намёка на наше общее прошлое, только сухие фразы по делу. Заняло оно половину страницы, хотя у той же Кайлиры получилось на два листа.

В четверг занятие по драконоведению стояло у нас третьим. Как раз после физподготовки. Так что на него мы пришли уставшие, но полные энтузиазма. Профессор явился перед самым сигналом к началу. Молча кивнул нам, сел за свой стол и, вытащив из папки стопку листов, посмотрел на нас.

– Чтобы понимать общий уровень ваших знаний, я хочу провести письменную работу. Она несложная, но прошу вас отвечать самостоятельно, не прося подсказок у других. Так мне будет понятнее, что именно включить в свои лекции, чтобы они стали максимально полезными для вас. А перед тем, как вы начнёте, прошу сдать мне эссе. Это касается тех, кто желает писать у меня диплом.

Он явно был удивлён, что эссе ему принесли все без исключения. Глянул на внушительную стопку, странно хмыкнул и сразу принялся за их изучение. Ну а мы начали письменную работу.

Она оказалась несложной. Затрагивала все дисциплины, что мы успели изучить к пятому курсу. Хотя, больше всего вопросов было по схожести и отличиям в составе крови у магов и имари, по созданию алхимических составов на её основе, по совместимости и несовместимости вспомогательных веществ.

Работу я закончила одной из первых, отложила ручку, подняла голову... и наткнулась на внимательный взгляд Даниэля. Он смотрел на меня, странно хмурясь, и явно о чём-то раздумывал. Заметив моё внимание, не отвернулся, даже наоборот. Его глаза стали чуть ярче, а на губах появился намёк на горькую улыбку.

– Леди Ринорская, вы закончили? – спросил он и сразу добавил: – Если да, то можете сдавать работу. Это касается и остальных. Но не уходите далеко. У вас нет следующего занятия, у меня тоже. Думаю, за оставшееся время я успею закончить знакомство с вашими эссе, и попрошу остаться тех, чьи работы меня заинтересуют.

Он упрямо называл меня настоящей фамилией. А ведь и эссе, и сегодняшнюю работу я подписала как Виктория Амбер. Интересно, он узнает, что это именно я? Думаю, в этом не стоит сомневаться.

К концу занятия мы все собрались в широком коридоре перед входом в аудиторию. Когда последний из наших сдал работу, к нам, наконец, вышел Даниэль.

– Господа, все эссе были интересными, – сказал он. – И мне очень льстит ваше желание писать у меня дипломы, но я физически не могу взять всех. К тому же, есть ещё целители, которым это тоже важно. Из вашей группы я могу стать руководителем для троих. Но пока отобрал десять эссе. С теми, чьи фамилии сейчас назову, мы побеседуем лично. Заходите по одному.

И зачитал список ребят. В него попал и наш староста, и его возлюбленная, и Кайлира, и ещё немало талантливых ребят.

Моя фамилия прозвучала последней. К тому моменту я уже почти смирилась с тем, что меня не выберут. Но когда услышала её, то сначала обрадовалась, и только потом поняла, что совсем скоро мне предстоит разговор с Даниэлем один на один. И даже не представлять не хочу, чем всё это может закончиться.

Пока мои однокурсники проходили собеседование, я сидела на подоконнике в коридоре и пыталась продумать линию поведения. В итоге решила, что о прошлом вообще заикаться не стоит. Лучше просто сделать вид, что я никогда не знала никакого Даниэля Сеша. Постараться всячески подчеркнуть, что он интересен мне только как преподаватель и специалист по свойствам драконьей крови. Да, хорошее решение, верное. Но в душе всё равно творился кавардак, а сердце стучало всё быстрее и быстрее.

Я откладывала момент встречи до последнего. Старалась успокоиться, убедить себя, что это всё просто эмоции, этакий шлейф событий прошлого, который нужно постараться не замечать. Вот только ничего не выходило. И к моменту, когда остальные уже побеседовали с профессором, и подошла моя очередь, я поняла, что сейчас точно провалюсь. Потому что язык просто перестал слушаться.

И всё же, несколько раз глубоко вдохнув, я открыла дверь и переступила порог аудитории.

Дан сидел за преподавательским столом и что-то записывал в толстом блокноте. На меня он пока не смотрел, и это помогло хоть немного собраться с мыслями. Пройдя вперёд, я села на первый ряд и спрятала дрожащие руки под столешницей.

Профессор поднял взгляд, и у меня снова перехватило дыхание. Пришлось впиться ногтями в ладони, чтобы хоть немного прийти в себя.

– Леди Ринорская, я прочитал ваше эссе, и оно немало меня заинтересовало, – начал он ровным деловым тоном.

Видимо, не только я решила делать вид, что никакого общего прошлого у нас не было. Вот только от этой мысли почему-то стало обидно. Неужели для него наши чувства совсем ничего не значили? Неужели ему абсолютно всё равно?

– То, что вы предлагаете сделать, многие специалисты считают невозможным, – продолжил Даниэль.

– А вы? – голос дрогнул, да и прозвучал сипло, будто я вообще разучилась говорить.

– А мне это интересно, – ответил он, не отпуская моего взгляда. Смотрел прямо и, казалось, ловил каждую мою эмоцию.

Я же просто тонула в пьянящей зелени его глаз и чувствовала, что дышать с каждым мгновением становится всё сложнее. Пришлось поступиться гордостью и опустить голову. Увы, иначе я просто могла не выдержать и сорваться.

– Но эксперименты нам придётся проводить на вашей крови, – проговорил Даниэль.

Его голос звучал спокойно и холодно. И в нём не было ни единого намёка на переживания или волнение. Он действительно видел во мне только студентку... не более того.

– Она сама по себе очень интересна, особенно такому специалисту, как я, – добавил профессор, поднявшись с места. – В ней кровь императорского рода смешана с кровью потомков небезызвестного Маркуса Симса и кровью имари. Ваша мать – дракон. Ваш отец – единственный в мире дракон, обладающий человеческой магией. А вы...

– А я не получилась, – сказала, продолжая смотреть на пустую поверхность стола.

Взгляд поднимать просто не рискнула. В душе и так творилось демон знает что. Сама не знаю, как у меня вообще получалось сейчас говорить.

– Да, во мне есть магия, но дар в разы слабее, чем у любого из моей семьи, – продолжила, на мгновение прикрыв глаза. – Есть и пресловутый драконий ген, но обернуться я так и не смогла. Да и из способностей потомков Маркуса Симса мне досталась только одна – слышать драконов.

Он всё это и так прекрасно знал. Когда-то мы много говорили о том, как странно на мне отыгралась природа или даже сами боги. Но с тех пор многое изменилось. Мы сами стали другими. Теперь мы больше не влюблённые по уши дураки. Наша история закончилась больше четырёх лет назад, и сейчас между нами пропасть.

– А чего хотите больше? Стать полноценным магом или получить крылья? – спросил Даниэль, и в его голосе наконец появился искренний интерес.

Тогда я всё же подняла голову, сама посмотрела ему в глаза и ответила искренне:

– Я хочу летать.

Он улыбнулся, на этот раз легко и почти тепло, а моё сердце от этой улыбки сжалось до боли.

– А готовы к тому, что после оборота вполне вероятно полностью лишитесь своей магии? – поинтересовался Даниэль. – Обратной дороги уже не будет.

– Я... не думала об этом, – ответила честно.

– Подумайте, – сказал он. – И если решитесь, то я возьмусь за вашу проблему. Она включает в себя немало сложных вопросов, каждый из которых может стать темой вашего диплома. Если же не решитесь, то смысла в этой работе не будет.

Я кивнула и поднялась на ноги.

– Когда вам нужен мой ответ? – проговорила, пряча руки за спиной.

– Лучше прямо сейчас. Тогда я бы смог сразу передать в деканат список своих дипломников.

Я растерянно нахмурилась. Очень хотелось согласиться, но при этом понимала, что такое решение нужно принимать не под действием эмоций. Раньше, когда мечтала стать драконом, я не представляла, что лишусь при этом магии. Ни один из специалистов, к которым обращался папа, даже не намекал на такой исход. Хотя, они просто говорили, что, если я получила магический дар, значит, он не даст мне пройти оборот. Пример же самого папы по их утверждениям был божественным исключением.

– Хорошо, – нехотя бросил профессор. – Думайте до утра. Перед первым занятием буду ждать вас в моём кабинете. Последняя дверь на втором этаже административного корпуса. Но ровно в восемь понесу утверждённый список в деканат.

– Спасибо, – ответила и уже направилась к двери, но он меня остановил.

– Виктория.

Даниэль произнёс моё имя, чуть растягивая «о» – именно так, как любил делать это раньше. Я вздрогнула, на мгновение зажмурилась и только потом смогла повернуться к нему.

– Столь серьёзное исследование в академической лаборатории не проведёшь, – сказал Дан. – Нужны квалифицированные помощники и мощности оборудования, которые есть только в Арганисе. И так как вы хотите принимать в разработке препарата непосредственное участие, вам придётся наведываться туда со мной. Вашей семье это, скорее всего, не понравится, особенно, если учитывать общую напряжённость отношений магов и драконов.

Я кивнула. Он был прав и говорил то, о чём я даже не подумала. Отец точно будет против. Он уже давно смирился, что мне не стать драконом. У моего младшего брата Марка этого гена и вовсе не было – магия Ринорских выжгла его ещё до рождения. По мнению мамы, мне и вовсе несказанно повезло, что не нужно мучаться с оборотом. Но когда я видела, как они с папой иногда просто летают вместе, то чувствовала внутри пустоту. Я тоже хотела в небо, мечтала почувствовать свой полёт. А оставалось довольствоваться отцовской спиной.

С грустью глянула на Даниэля. Когда-то он тоже летал со мной. Точнее, я летала на нём. Мы рассекали облака, смотрели закаты с огромной высоты, ловили ветер...

В горле встал ком, а на глазах навернулись предательские слёзы. Дальше оставаться наедине с Даном я просто не могла. Потому, буркнув «до свидания», пулей вылетела за дверь и бегом понеслась к ближайшей уборной. А там закрылась в кабинке и только теперь позволила своим эмоциям мгновения свободы.

Слёзы лились по щекам, всхлипы не удавалось сдерживать. Пришлось даже установить на кабинку полог тишины. На это ушёл почти весь мой скудный резерв, но сейчас его было не жаль. Боги Семирии, прошло четыре года... Четыре демоновых года! Я была уверена, что давно выкинула Дана из головы и из сердца. Но как же ошибалась.

Так долго запрещала себе вспоминать о нём. О том, как была счастлива. О том, как безумно его любила. Убедила себя, что всё в прошлом, что первая любовь давно забылась. И вот стоило Даниэлю Сешу появиться в моей жизни, и все внутренние бастионы пали в один момент, оставив беззащитной и без того израненную душу.

Это произошло после нескольких минут делового разговора наедине. А что случится, если мы начнём постоянно бывать рядом? Если вдруг... коснёмся друг друга.

Ох, даже представлять не хочу. Но тогда, ради собственного душевного спокойствия мне лучше отказаться от работы над сывороткой и от такого руководителя диплома тоже. Он проведёт в нашей академии только один семестр, в течении которого нам придётся встречаться два раза в неделю. А потом уедет... и я снова буду жить, как раньше.

Но, как же мечта о крыльях? Смогу ли я вот так её предать? Ну, почему единственным специалистом, который вообще считает, что мне можно помочь пройти оборот, оказался мой же бывший возлюбленный? Это уж точно настоящая шутка судьбы. Как мне вообще теперь быть?

Не знаю, сколько провела в кабинке уборной. В мыслях творился хаос, и привести их к порядку никак не получалось. Сейчас логика, чувства и здравый смысл вели во мне настоящую битву не на жизнь, а на смерть. Я же сама чувствовала себя на распутье. И дело тут не только в Даниэле. В политике, в обязанностях, в риске. На самом деле причин отказаться у меня было очень много, а согласиться – только одна призрачная надежда на обретение крыльев.

Увы, выбор тут очевиден. Я просто не смогу поступиться всем ради своего призрачного желания. А значит, мне всё-таки придётся отказаться... и от такого руководителя дипломного проекта, и от мечты о собственных крыльях.

Глава 4. Незнакомец

Кайлира сидела на своей кровати и листала конспекты, то и дело бросая на меня настороженные взгляды. Я устроилась на подоконнике, откуда открывался чудесный вид на закатное небо. Пыталась читать, вот только почти не улавливала смысл написанных в книге фраз. Мне уже удалось взять эмоции под контроль, но голова напрочь отказывалась сосредотачиваться на учёбе.

– Он отказал тебе, да? – участливым тоном спросила Кайли.

Я подняла голову от учебника и посмотрела на подругу. Увы, скрыть моё разбитое состояние от неё не удалось. Но и рассказывать ей всё я не собиралась. Не из-за того, что не доверяла, а просто не хотела снова окунуться в прошлое.

– Нет, не отказал, – ответила, пожав плечами. – Но объяснил, какие сложности возникнут при написании диплома по выбранной мной теме. Описал перспективы и предложил самой решить, готова ли я пойти на жертвы ради всего этого. А я поняла, что не готова.

Мой голос звучал ровно и даже сухо. Но подруга знала меня не первый год, потому сразу поняла, насколько мне на самом деле сейчас плохо.

– Это тебя так расстраивает? – спросила она.

– И это тоже, – кивнула я и всё же решила пояснить: – Ты же знаешь, что я наполовину имари, но обернуться драконом так и не смогла. Всегда мечтала летать, и только Дан... то есть профессор Миннор, согласился попробовать создать сыворотку, которая поможет мне пройти оборот.

– Так это же замечательно! – воскликнула Кайли, захлопнув конспект.

– С одной стороны – да, – кивнула. – А с другой – я могу потерять магию, и мне придётся врать семье, потому что они не отпустят меня в Арганис, а побывать там придётся не раз и не два.

– Почему не отпустят? Ты же говорила, что полдетства в этом городе провела, да и у вас там дворец.

– Особняк, – поправила я. – Это всё было раньше. Сама знаешь, что сейчас отношения с драконами у нас обострены. А я, как ни крути, внучка императора. То есть, удобная мишень или даже средство шантажа.

У Кайли округлились глаза.

– Всё настолько плохо? Думаешь, драконы пойдут на такое? – выдала она с явной растерянностью.

Я пожала плечами.

– Мама рассказывала, что, когда она была беременна мной, её похитили. Злоумышленники требовали признания независимости княжества Имари. В тот момент у них были все шансы этой независимости добиться. Мешал им только мой отец.

– Но у них ничего не получилось, – проговорила подруга.

– Не получилось, – подтвердила я. – Но сейчас они снова хотят независимости. И теперь уже не шайка драконов, а почти все жители их полуострова.

– А скажи мне, как внучка императора, – задумчиво протянула Кайлира, – почему бы не дать им эту независимость?

– Потому что тогда мы лишимся всех драконов, которые сейчас являются гарантом безопасности империи от внешних врагов, – пояснила ей. – Гарданцы на нас зуб точат уже уйму лет. Да, если княжество станет самостоятельной страной, какое-то время у нас ещё будут служить драконы. Те, которые дали клятву императору. Но уже со следующего поколения мы лишимся и их. Кто-то останется, но это будут единицы. В то время как само Княжество станет

для нас опаснейшим противником. И если они захотят забрать часть наших территорий, будет серьёзная война. Магов сейчас у нас немало, но и дракона очень сложно убить. В общем, – я вздохнула, – тут нужно какое-то другое решение. Его ищут не первый год, да только никак не найдут.

– Тогда ясно, почему тебе нельзя в Арганис, – понимающе произнесла Кайли. – Удивительно, как в нашу академию вообще пригласили дракона.

– Это как раз-таки не странно. Дедушка всеми силами старается показать рядовым имари, что империя им рада. Что они такие же её жители, как все остальные. Но они упрямо продолжают грезить о независимости. Хотя, оставшись без дотаций империи, они существенно потеряют.

– Ладно, Тори, политика – это очень сложное дело. И я несказанно рада, что сама от неё далеко. И уж точно никому не придёт в голову меня похищать. Кому я нужна? – улыбнулась она. – Только родителям.

Я горько усмехнулась и снова уткнулась в книгу. Увы, прочитать смогла только пару предложений. Но их смысл так и остался мне неизвестен.

– Слушай, тебе нужно отвлечься, – вдруг заявила подруга. – Ребята сегодня устраивают посиделки в дальнем конце парка. Пойдём к ним, пообщаемся, выпьем вина. Милита и Фелрик обещали принести закуски с кухни.

Я любила такие встречи, но участвовала в них редко. Чаще всего они проходили в выходные, когда мне приходилось присутствовать на различных семейных мероприятиях. Так что после нескольких отказов ребята из группы просто перестали меня звать. Понимали, что всё равно бессмысленно. А вот в будние дни они собирались редко, но сегодняшний вечер явно стал исключением.

– Я, честно, сама не собиралась. Всё же завтра утром занятия, – сказала Кайли, встав у моей кровати. – Но вот смотрю на тебя и понимаю, что вино и дружеские беседы на природе тебе ох как нужны. Так что закрывай учебник, одевайся и идём.

Я посмотрела на неё с сомнением и не спешила соглашаться.

– Знаешь ещё что, – добавила Кайли. – Сейчас в тебе слишком много эмоций. От них нужно избавиться, и тогда ты сможешь понять, что стоит делать дальше.

С этим я была полностью согласна. И обычно в таких ситуациях просто садилась на ант и неслась вперёд. Но сейчас даже он вряд ли бы мне помог. Потому, недолго думая, встала с кровати, взяла с вешалки тёплую кофту и улыбнулась подруге.

– Вот так бы сразу, – она довольно хлопнула в ладоши. – Уверена, мы прекрасно проведём время.

Вина было немного, всего две бутылки на толпу в пятнадцать человек. Не удивительно, что оно быстро закончилось, но мы и не думали печалиться. Сидели на поваленных деревьях у костра, рассказывали весёлые истории, смеялись, шутили и вообще прекрасно проводили время.

Наша академия стояла на отшибе столицы и включала в свою территорию немалую часть ближайшего леса. Половину его давно превратили в парк, а вторая – так и осталась дикой, с высокими деревьями, густыми зарослями и тропинками вместо дорожек. Зато тут можно было гулять, не опасаясь диких зверей. Или вот так сидеть, как мы сейчас, и не бояться, что нас поймают строгие преподаватели.

Нет, особо мы ничего не нарушали. Почти. Ну, подумавшись, выпили немного вина и не явились в комнаты до отбоя. Это же мелочи. Главное, чтобы не шумели в общежитии среди ночи и завтра утром пришли на занятия.

– Ребят, что-то уже всё болит от этих брёвен, – сказал наш староста. – Давайте разогнёмся. Поиграем во что-нибудь подвижное.

– А давайте, – ответила Кайли, поднимаясь на ноги. – Только ума не приложу, во что. Можно загадывать ведущему показать какую-то фразу жестами, а все будут отгадывать.

– Нет, нам бы всем подвигаться, – отмахнулся от её идеи Лайстер, демонстративно разминая спину.

К слову, он у нас в группе считался самым симпатичным. Высокий, светловолосый, с широкими плечами, сильными руками и рельефным прессом. И я знала, что нравлюсь ему, но и он знал, что у меня есть жених. Так что позволял себе разве что взгляды, и ничего большего.

– Есть предложение, – сказал он. – Давайте в жмурки. Двоим ведущим завязываем глаза, раскручиваем и разбегаемся. А они будут нас ловить на звук. Кого поймали последним, тот и выиграл.

– А если кто-то далеко убежит? – спросил староста.

– Поставим сигнальный круг, чтобы знали границы игры, – ответил Лайстер. – Давайте, ребят, будет весело.

– Ну, ладно, – согласились наши близняшки.

– Хорошо, – кивнула Кайлира.

Остальные тоже решили, что эта забава может оказаться интересной.

– Так, предлагаю добавить в правила несколько пунктов, – проговорил Фелрик, подняв вверх палец. – Ведущие должны не только поймать, но и угадать личность пойманного. Разговаривать нельзя, только щупать.

– А кто будет ведущими?

– Решит жребий.

Первыми повезло, ну или не повезло, Бранту Риштеру и Кайле. Мы решили, что будет справедливо выбирать одной ведущей девушку, а вторым – парня. Завязать глаза оказалось нечем, потому мы использовали плетение тьмы или временной слепоты. И игра началась.

На самом деле было довольно весело. Особенно, когда меня поймал Брант и попытался определить, кто перед ним. Не угадал. Пришлось ему меня отпустить.

Кайла же, наоборот, ловила в основном парней, которые сами стремились попасть в её руки. Она тщательно их ощупывала, особенно некоторых, и всегда чётко угадывала, кто перед ней.

Мы успели и размяться, и посмеяться, да и вообще моё настроение существенно улучшилось. Я даже подумала, что вечер получился очень даже позитивным. Но тут жребий быть ведущей выпал мне и Фостеру – закадычному товарищу Бранта.

Что могу сказать... наложенное старостой плетение временной слепоты мне совсем не понравилось. Тем более, что снять его самостоятельно я бы не смогла, банально не хватило бы магии. Поначалу было очень странно вдруг остаться в полной темноте. А ребята, словно издеваясь, все разом замолчали и застыли на местах, стараясь не издавать ни звука.

Но тут вдруг всё пришло в движение, послышались шаги, шепотки, чужое дыхание, мимо меня кто-то пробежал, и я тут же ринулась следом. Не сразу, но поймала девушку. Длинноволосую, с острым подбородком и крупными серьгами в ушах.

– Милита, – узнала я невесту нашего старосты.

– Угадала, – ответила она и чуть подтолкнула меня в сторону.

Я снова пошла искать, наткнулась на дерево, но потом нашла прямо за ним парня. Судя по рубашке, застёгнутой под самую шею, теперь это был сам староста, ведь из наших только Фелрик всегда придерживался в одежде такого правила. Когда назвала его имя, а он подтвердил, я даже не удивилась.

Следующей поймала снова девушку. Высокую, длинноволосую, чуть кучерявую, без серёг, но зато с кулоном. Угадала в ней одну из наших близняшек.

А вот дальше все ребята как-то умудрились от меня сбежать. Я шла, натыкаясь то на одно дерево, то на другое, но никого не могла ни услышать, ни нащупать. Даже звуки стали заметно

тише. Но когда хотела повернуть назад, то вдруг зацепила кого-то рукой. Конечно, сразу же поспешила схватить. И, судя по всему, поймала за край рукава.

Так, ткань плотная, но довольно гладкая, как обычно бывает на пиджаках. Вот только у нас никто ничего подобного в лес бы не надел. Или я умудрилась не заметить?

От рукава переместила ладонь выше, определив, что парень передо мной довольно высокий. Кстати, руки у него оказались сильные, крепкие, явно намекая, что этот человек не пропускает тренировки.

– Кто же ты такой? – проговорила, не находя ни единого подходящего варианта его личности.

Загадка с каждым мгновением становилась всё интереснее. Мне-то казалось, что я всех своих однокурсников знаю, как облупленных. Но тут выяснилось, что нет. А ещё над не узнавшим меня Брантом смеялась. Вот мне и воздалось.

Переместила руки на грудь парня и только убедилась, что он в пиджаке. А ещё в рубашке, у которой две верхние пуговицы расстёгнуты. Пальцы сами собой нырнули под её ткань, коснулись ключицы, двинулись чуть вверх по шее. На ней не нашлось никаких подвесок или украшений. Кожа казалась гладкой, тёплой, очень приятной.

Поймав себя на этой мысли, я смутилась и решила ощупать его волосы. Ведь по ним проще всего определить, кто передо мной. Приблизилась ещё сильнее и запустила пальцы в мягкую шевелюру своего противника и едва не застонала от странного неожиданного наслаждения. Пряди были не короткими, но и не особо длинными. Думаю, сантиметров семь, не больше. Но касаться их оказалось просто безумно приятно.

А ещё мне очень понравилось, как от него пахло. Этакой смесью чего-то свежего и древесного, с нотками огня, так сразу и не разберёшь. Стараясь лучше уловить запах, я непроизвольно подалась вперёд, но почти уткнулась носом в его шею и сразу же поспешила отстраниться.

– Не могу понять, – сказала тихо, но не улыбаться уже не получалось.

Забавная же ситуация. Теперь я просто обязана отгадать, кто же передо мной!

Нащупала его лоб, провела вниз по ровной переносице до самого кончика носа, спустилась ниже, коснулась чуть пухлых губ. Парень рвано вдохнул, но не шелохнулся.

– Дай хоть какую-нибудь подсказку, – попросила я шёпотом, чтобы другие не услышали. – Знаю, что говорить нельзя, но подставь то, по чему я тебя точно узнаю.

Несколько секунд ничего не происходило. Я снова переместила ладони на его плечи, провела вниз до самых пальцев и вдруг... он коснулся губами моих губ.

Я застыла, ошарашенная произошедшим. Знаю, что должна была отпрянуть или оттолкнуть его, но ноги будто приросли к земле, а тело одеревенело. Парень на мгновение отстранился, но почти сразу снова поцеловал, и на сей раз не стал ограничиваться простым целомудренным прикосновением. Чуть прихватил мою нижнюю губу, провёл по верхней, а я просто оцепенела от нахлынувших ощущений.

Он не обнимал меня, не старался удержать. Он вообще касался меня только губами, но я чувствовала себя будто заколдованной. И что самое странное, мне отчаянно нравилось происходящее. Оно будоражило кровь, но почему-то казалось правильным. Нужным. Настоящим. И тогда, сама себя не понимая, я чуть приоткрыла рот, а мой незнакомец сразу углубил поцелуй.

По телу пронеслась волна то ли леденящего холода, то ли обжигающего тепла. За ней последовал целый табун мурашек, а способность думать стала мне недоступна. В этот момент для меня вообще перестало существовать всё, кроме стоящего рядом мужчины, его мягких губ и языка. Я пила этот поцелуй с жадностью и всё больше нарастающей страстью. Наслаждалась каждым мгновением такой будоражащей ласки. И просто не могла заставить себя остановиться.

Зато у незнакомца в пиджаке явно было куда больше силы воли. Поцелуй прервал именно он, а потом мягко убрал с себя мои руки и сделал шаг назад. Затем – ещё один, и ещё.

– Стой! Скажи мне, кто ты такой! – попросила я, осознав, что он сейчас просто уйдёт. Но ответа не последовало.

– Подожди, так не честно! – заявила возмущённо.

Он продолжал отходить – я отчётливо разобрала звук его удаляющихся шагов. Решительно отправилась следом, но почти сразу наткнулась на магическую преграду, которой ребята обозначили границы нашей игры. Это что получается... он на самом деле ушёл? Да кто это вообще такой?

– Тори! – вдруг прозвучало за моей спиной. – Ты куда запропастилась?

Судя по голосу, говорила Кайлира.

– Мы уже начали за тебя волноваться, – вторил ей староста.

– Фостер всех переловил, – добавила моя подруга. – Так что игра закончена.

Подойдя ближе, она коснулась моего лба, и плетение временной слепоты спало.

Я тут же принялась оглядываться по сторонам, надеясь увидеть того, кто так нагло и сладко меня целовал. Но вокруг никого больше не было.

– Идём, – улыбнулась Кайлира. – Ещё разок сыграем, и пора расходиться. Завтра же на учёбу.

Я ещё раз окинула тёмную округу растерянным взглядом и молча кивнула.

Вернувшись на нашу поляну с костром, сразу принялась внимательно разглядывать ребят. Увы, ни один из них не походил на того, кого я поймала. Неужели, это был кто-то посторонний? Просто парень, который случайно забрёл в эту часть парка поздним вечером?

И только теперь поняла, какую глупость умудрилась сотворить. Хотя нет, просто поддавалась. А инициатором поцелуя был именно он. Этот мужчина ведь прекрасно видел меня и, судя по всему, понимал, что я его совсем не вижу. Вот и воспользовался ситуацией.

И, по-хорошему, мне следовало просто забыть об этом, как о странном мимолётном приключении. Но почему-то никак не получалось. Память снова и снова подсовывала моменты того самого безумного поцелуя, воспроизводя отголоски испытанных мной ощущений.

Когда мы с Кайли вернулись в комнату, я рассказала ей о случившемся.

– Ты серьёзно?! Не шутишь? – удивилась она, глядя на меня во все глаза. – Но кто же это мог быть?

– Понятия не имею, – ответила я, упав на свою кровать. – Из наших в лес никто в пиджаке не пошёл бы. И волосы у него длиннее, чем у парней из группы. Они ж все коротко стригутся. И нос... – я вспомнила, как проводила пальцем по его переносице. – Ровный, не особо крупный.

– Отлично, – со скепсисом произнесла подруга, сев напротив меня. – Итак, мы ищем высокого парня с прямым носом и волосами, чуть прикрывающими уши. Ах да, возможно ещё в пиджаке. Как-то маловато информации. Может, что-то ещё вспомнишь?

– Запах, – встрепелась я. – От него пахло... очень приятно.

– Чем? – рассмеялась Кайли. – Хотя нет, не отвечай. Мы всё равно не будем принохиваться к каждому в академии.

Она насмешливо вздохнула и улыбнулась.

– Слушай, думаю, искать его бессмысленно, – принялась рассуждать подруга. – Да и неправильно это – бегать за парнем, даже ради интереса. Ну, найдёшь ты его, и что? Подойдёшь и скажешь: «Это ты меня целовал!». А он возьмёт и ответит, что не он. Ты расстроишься. Оно тебе надо? Нет.

Я насупилась и легла на бок, подперев голову рукой.

– То есть, ты предлагаешь просто забыть?

– Да, – уверенно подтвердила она. – Главное, что ты отвлеклась от своих проблем, ослабилась. Получила заряд эмоций. А если уж этот твой таинственный незнакомец захочет продолжить ваше близкое общение, то объявится сам. Он тебя точно прекрасно видел, ночь-то сегодня светлая. И вот если придёт, то уже ты будешь решать, нужен он тебе или нет.

– У меня вообще-то жених есть, – напомнила и ей, и себе.

Теперь стало ещё и совестно перед Эрналом, а вся история с незнакомцем стала казаться преступлением, которое я позволила себе совершить.

– Тем более, – покивала Кайлира. – Лучше просто забудь о случившемся. И больше никому ничего не рассказывай. Особенно жениху.

На этом тему мы закрыли. Кайли направилась в душ, а я ещё раз прокрутила в голове наш разговор и пришла к выводу, что подруга права во всех отношениях. И не важно, что моё сердце рядом с этим незнакомцем трепетало. А ведь оно молчало больше четырёх лет, с того самого момента, как...

Нет, об этом я точно думать не хочу. Не стану идти на поводу у эмоций. И диплом напишу у профессора Кониса, он как раз предлагал интересную тему. На лекции к Даниэлю и вовсе ходить не стану, он же сам сказал, что никого не заставляет.

Решено. Именно так и поступлю. Потому что это правильно и логично. Это моё здоровое взрослое решение. Взвешенное и серьёзное.

И плевать, что болит душа. Как-нибудь справлюсь.

Глава 5. Даниэль

Моё твёрдое и обдуманное решение пошло трещинами уже следующим утром. А всему виной оказался сон. Нет, в нём не было ничего особенного или серьёзного. Я просто летела над морем... на своих крыльях. Кружила над скалами, горами, лесами, облетала Арганис. А когда оглянулась, увидела летящего за мной дракона цвета тёмного золота... с ярко-зелёными глазами. Даниэля.

Проснувшись в полном смятении за час до будильника. Попыталась снова уснуть, чтобы вернуть это ощущение полёта и свободы. И у меня даже получилось провалиться в царство снов, но на этот раз увидела другое сновидение.

Я была в столичном храме всех богов, стояла перед алтарём, а за руку меня держал мой жених Эрнал Фортер. Его глаза лучились любовью и теплом. Он смотрел на меня с нежностью, а я... с ужасом осознала, что ничего подобного к нему не чувствую.

– Объявляю вас мужем и женой! – прогремел голос служителя.

Я вздрогнула и открыла глаза.

Резко сев на постели, обхватила руками голову и застонала в голос. Да что это со мной? Зачем такие странные сны? Я же всё уже решила!

– Чего ты не спишь? – прозвучал с соседней кровати сонный голос Кайли.

– Глупости всякие снятся, – отмахнулась я.

Она глянула на часы, вздохнула и тоже приняла сидячее положение.

– Ладно уже, давай вставать, – зевнув, проговорила подруга. – Придём в столовую пораньше, можно будет поесть не спеша.

В ванную я направилась первая. Умыла лицо холодной водой в надежде, что это поможет избавиться от последствий странных снов. Увы, не получилось. Мои мысли всё равно снова и снова возвращались в те самые видения.

Да, я не любила Эрни, но бесконечно уважала и восхищалась им. Он очень нравился мне, и вообще о лучшем кандидате в мужа и мечтать не стоит. Но до свадьбы целый год, можно ещё десять раз всё отменить, если уж передумаю. А вот упустить шанс стать драконом я могу уже сегодня. Вот только если рискну и соглашусь, меня будет ждать очень много проблем и сложностей. И всё же... все они разрешимы и поправимы. Так может, зря переживаю?

Пока одевалась, собирала тетради для занятий, решение оказалось почти принято. И как ни странно, на душе стало легче. Будто до сего момента она была стянута ремнями, а теперь получила драгоценную свободу.

На завтрак я не пошла. Перед встречей с Даниэлем нервничала так, что всё равно ничего не смогла бы съесть, потому решила сразу отправиться к нему. Нужный кабинет нашла легко, но вот постучать решила не сразу. Мне казалось, что я стою на пороге перемен, которые перевернут мою жизнь. В какой-то момент даже хотела уйти, но вместо этого решительно стукнула костяшками пальцев по деревянному полотну.

Мне открыли почти сразу.

Дан был в рубашке и брюках. Свежий, отдохнувший и очень серьёзный. Именно эта его серьёзность казалась мне непривычной и чужеродной. Я-то знала его совсем другим: милым, весёлым, улыбчивым. Но сейчас об этом лучше не вспоминать.

– Леди Ринорская, – кивнул он.

– Здесь я учусь под фамилией матери, Амбер, – решила всё же поправить его. – Только вы называете меня Ринорской.

– Вы пришли сюда, чтобы сообщить мне о своём решении? – спросил он, проигнорировав моё замечание.

Сделал шаг назад и жестом предложил мне войти.

Порог я переступала с сомнением. А когда закрыла за собой дверь, вдруг появилось ощущение, что сама же захлопнула свою мышеловку. Это было неприятное чувство, липкое, противное. И всё же отмахнуться от него не получилось.

– Да, я всё обдумала, – проговорила, остановившись посреди небольшого кабинета.

Здесь оказалось уютно, но довольно пусто. Шторы на большом окне были раскрыты, позволяя мягкому утреннему свету заливать всю комнату. На стеллаже стояло всего несколько книг, письменный стол оставался пустым, а деревянные стулья и вовсе казались совершенно новыми.

– Так и что же вы решили? – спросил профессор, сев в своё кресло.

– Я хочу стать драконом, – ответила ему, гордо вскинув голову.

– Полагаю, с семьёй вы не советовались, – нахмурился Дан.

Он смотрел на меня с плохо скрытым интересом. Жилка на его шее билась так сильно, что мне удалось это заметить, хотя в остальном мужчина оставался холоден и невозмутим. И всё же... кажется, ему тоже тяжело вот так со мной встречаться. А воспоминания о прошлом, вполне возможно, мучают и его. Даже несмотря на то, что именно он меня бросил. Да ещё и трусливо, письмом, которое прислал через три дня своего отсутствия.

– Я не стала ничего им сообщать, – ответила на его вопрос. – Постараюсь сохранить тему своего диплома в тайне. А если понадобится отправиться в Арганис, попрошу помощи у одного родственника, который живёт там.

– У лорда Тьёри, я полагаю, – его губы дрогнули в улыбке.

– Да. Вы знакомы? – спросила удивлённо.

– Не лично. Но я немало о нём слышал, – уклончиво ответил Дан. – А что же ваш отец? Неужели он будет не против того, чтобы вы всё-таки прошли оборот?

И столько в его голосе было скрытой иронии, что спрятать её не получилось. Она хоть и не слышалась, но очень хорошо ощущалась. А в зелёных глазах Даниэля и вовсе мелькнула настоящая ненависть. С чего бы? Когда-то я так и не успела познакомить его с папой – знакомства с моей мамой нам обоим хватило за глаза.

– Я уже достаточно взрослая, чтобы принимать важные решения сама, – мой голос прозвучал холодно и сдержанно. – И решила, что хочу летать. Или вы уже передумали братья за мою проблему?

– Не передумал и не передумаю, – Даниэль даже немного подался вперёд, а смотрел при этом мне в глаза. Потом медленно выдохнул и отвёл взгляд. – К следующему занятию запишите примерный план работы. Я составлю расписание встреч с дипломниками, но с вами нам лучше встречаться сразу в лаборатории. И мне будет нужна ваша кровь. Зайдите сегодня после занятий сюда. Я принесу всё необходимое.

Эта странная спешка заставила меня насторожиться. Зачем так срочно? На исследование для дипломной работы у нас ведь целый семестр. Я не сказала это вслух, но Дан прекрасно всё понял по моему лицу.

– Чем раньше начнём, тем скорее закончим, – бросил он.

– Вы так уверены в результате? – не могла не спросить я.

– Уверенность в результате – половина успеха, – отметил философски.

На этом, к моему искреннему облегчению, наш странный разговор закончился.

Выйдя из кабинета, я медленно выдохнула и улыбнулась. Что ж, новую встречу с Даниэлем перенесла куда лучше прошлой. Даже разговор наедине в небольшой комнате прошёл вполне нормально. Думаю, мы вполне сможем работать вместе. Главное, ни за что не думать о нём, как о мужчине, не вспоминать наше прошлое. Постараться внушить себе, что он просто преподаватель. И ни в коем случае не переходить на «ты». Это «выканье» очень помогает

помнить, что мы давно чужие люди. И не важно, насколько близкими наши отношения были в прошлом.

Жаль только, что просто так это всё из памяти не сотрёшь. Хотя, может, я надумываю лишнего? Да, скорее всего для Даниэля тот наш роман действительно являлся просто очередным приключением. А когда он понял, что наигрался, и со мной его ждут немалые сложности, то просто решил всё закончить. Или понял, что ему не стоит тратить на меня время, когда вокруг столько девушек, не считающих девственность чем-то важным, а близость с мужчиной чем-то серьёзным.

Наверное, даже хорошо, что тогда всё между нами не зашло настолько далеко. Лучше буду думать именно так. А чувства? Это просто эмоции излишне впечатлительной девочки, которая впервые поняла, что такое свобода и любовь. Так и есть.

Учебный день пролетел даже быстрее чем обычно. Казалось, только началась первая лекция, и вот уже закончилась четвёртая. А значит, пришла пора снова идти к профессору Миннору. Да, нужно привыкать даже в мыслях называть его именно так.

Вот только, когда я постучала в его кабинет, мне никто не открыл. Судя по тишине, царившей за дверью, там было пусто. И всё же уходить сразу я не стала. Решила немного подождать. Не мог же он забыть обо мне. Хотя, наверное, всё же мог. От этой мысли настроение стало на пару градусов ниже.

Устав стоять, я забралась на ближайший подоконник, достала книжку и попыталась погрузиться в чтение.

Дан пришёл ещё минут через двадцать. Я заметила его сразу, но сделала вид, что очень увлечена книгой.

– Прости, Виктория, пришлось задержаться у ректора, – донёсся до меня немного виноватый голос Даниэля.

Я подняла на него удивлённый взгляд. На «ты»? И снова по имени?

– Ничего страшного, профессор Миннор, – ответила максимально ровным тоном. – Всё равно занятия уже закончились.

Спрыгнула с подоконника и поспешила проследовать за ним в кабинет.

– Увы, далеко не все в восторге от того, что в столичной академии появился дракон, – сев за свой стол, зачем-то сообщил мне Даниэль. – Есть вероятность, что под нажимом недовольных, мне всё же придётся уехать раньше, чем закончится семестр. В свете этой информации, ректор дал понять, что для меня набирать дипломников нецелесообразно.

– То есть... – я даже растерялась. – Всё было зря?

Не дожидаясь позволения, опустилась на ближайший стул и вопросительно уставилась на Дана.

– Ваш ректор считает, что мне лучше просто читать лекции. Увы, работать над дипломными проектами вы будете у других наставников.

Я чувствовала себя обманутой. Будто мне показали подарок, даже позволили начать его распаковывать, а потом просто отобрали и сожгли. Столько нервов, столько переживаний – и всё коту под хвост!

– Но... как же я? – вырвался у меня вопрос.

Даниэль посмотрел мне в глаза, а в его взгляде появилась холодная решимость.

– Если ты на самом деле готова стать драконом, я помогу тебе. У меня есть кое-какие наработки, и вероятность успеха довольно велика. Но заниматься этим придётся во внеурочное время. И скорее всего, не в академии. Твой отец первый вышвырнет меня из столицы, если узнает о нашей задумке.

– Да с чего ты взял?! – тоже перешла на «ты». Просто не смогла сдержаться.

– Есть причины, – в его ответе не было ни намёка на сомнение. – И если согласна попробовать, то сохрани всё это в тайне. В твоей семье вообще никто об этом не должен узнать.

– Почему, Даниэль? – я подалась чуть вперёд. – С чего такая уверенность? Папа, конечно, уже смирился, что оборот мне не пройти. Но он всегда говорил, что очень жалеет о моей неспособности стать драконом.

– Врёт он, – выплюнул Дан, а на его лице дрогнули желваки.

Потом медленно, словно через силу разжал крепко сжатые кулаки и опустил ладони на стол.

– Не будем об этом, – добавил куда более спокойным тоном. – Если решение осталось прежним, то мне нужна твоя кровь, и довольно много. Я отвезу её в Арганис и начну исследования.

– Нет уж, подожди, – я встала на ноги. – Ты обвинил моего отца во вранье. Я хочу знать причины.

– Тори, забудь, – проговорил строго. – Вот просто представь, что я этого не говорил.

– Как?! – всплеснула руками.

Дан сглотнул, расправил плечи, а его взгляд стал холодным и колючим.

– Леди Ринорская, я предлагаю вам помощь в вашей проблеме, – сказал холодно, подчёркивая тем самым, что он тут профессор, а я – студентка. – Если согласны, давайте начнём. Если нет, то выход за вашей спиной.

Очень хотелось возразить, закидать его вопросами, но я уже поняла, что тем самым сделаю только хуже. Потому пришлось заставить себя успокоиться и снова сесть на стул.

– Берите вашу кровь, профессор Миннор, – ответила, сдерживая раздражение. – Я готова.

Даниэль хмыкнул. Вытащил из ящика шприц и несколько колбочек. Потом попросил меня придвинуться вместе со стулом ближе и опустить руку на стол. Но когда его пальцы коснулись внутренней стороны моего предплечья, я всё-таки вздрогнула.

– Не бойся, – проговорил ободряюще и даже с какой-то затаённой нежностью. Но, возможно, мне просто показалось.

– Я не боюсь, – ответила, подняв на него взгляд.

Ох, лучше бы я этого не делала. Он сейчас был слишком близко. Стоял, склонившись над моей рукой, а между нашими лицами оказалось каких-то три десятка сантиметров. К счастью, сам Дан был полностью сосредоточен на вене, в которую как раз вогнал тонкую иглу. Я же даже боли не почувствовала, жадно рассматривая своего бывшего возлюбленного.

Душу заполонило совершенно неуместной нежностью. Боги, как же сейчас я хотела к нему прикоснуться. Провести по волосам, лицу, плечам. Утонуть в его объятиях. Пришлось чуть потряхнуть головой и закусить щёку изнутри, чтобы вернуть себе трезвость мыслей. Я даже отвернулась к окну, потому что и дальше смотреть на Дана просто не могла.

– Всё, – сказал он негромко. – Этого мне пока хватит.

– Я могу идти? – спросила, зажав рукой ватку на месте прокола.

– Можешь, но лучше посиди немного. Прийди в себя, иначе возможны головокружения, – в его ровном голосе мне почему-то слышалась забота. Хотя, у меня совершенно точно галлюцинации.

– Пойду, – ответила ему.

Оставаться и дальше наедине с этим мужчиной было чревато необратимыми последствиями для моей нервной системы. Она и так уже странные кульбиты выдаёт. Боюсь, каждая минута промедления может стоять моим нервам очень дорого.

Встать получилось легко. Я магией остановила кровь в маленькой ранке, опустила рукав и даже сделала два уверенных шага к двери. Но на третьем меня почему-то повело в сторону, а реальность перед глазами начала расплываться. Пришлось схватиться за стену, чтобы не

упасть. Но мир неожиданно вновь совершил непонятный кульбит, а я вдруг обнаружила себя на руках у Даниэля.

– Ты такая же упрямая, как раньше, – буркнул себе под нос профессор.

Уложить меня тут было некуда. Потому Дан просто сам сел на стул, продолжая удерживать меня в полугоризонтальном положении. Я же была настолько поражена произошедшим, что просто не знала, как реагировать. С одной стороны – было безумно приятно чувствовать его так близко, а с другой – противно от собственной слабости. Где моя гордость в конце концов?

– Отпусти, – заставила себя сказать.

– Чтобы тебя снова потянуло к полу на третьем же шаге? – спросил с иронией и даже прижал к себе чуть сильнее.

– Не потянет. Мне уже лучше, – заявила нарочито бодрым тоном.

– Не ври, – он поймал мой взгляд и покачал головой.

– Да я не вру, – заявила обиженно.

– Тори, я прекрасно знаю, когда ты говоришь неправду. Лгать ты никогда не умела и сейчас тоже не научилась, – ответил Дан. – Просто полежи спокойно хотя бы пару минут. Потом я провожу тебя до комнаты.

– Не надо, – замотала головой. – Сама дойду.

– Хорошо, – не стал настаивать он. – Но только тогда, когда сможешь спокойно стоять на ногах.

Я насупилась, но решила не спорить. На руках у Дана было удобно и, что уж там, очень приятно. А ещё моё измученное сердце в этот момент просто застыло, не веря своему счастью. Пришлось даже прикрыть глаза, чтобы кое-кто не заметил в них явного удовольствия.

Даниэль всегда влиял на меня вот так, с самой нашей первой встречи. Я тогда не знала о нём ничего, но едва увидев, почувствовала разлившееся по душе тепло.

Ох, не нужно об этом. Уж точно не сейчас.

В кабинете повисла тишина. Мы оба молчали, но, как ни странно, это совсем не давило. Наоборот, я даже умудрилась расслабиться, а Даниэль непроизвольно поглаживал меня по руке.

– Почему ты решил мне помочь? – спросила тихо.

– Потому что вижу, что это для тебя важно, – ответил он, глядя в сторону.

– Для меня это всегда было важно.

– Я думал, теперь всё изменилось, – покачал головой Дан. – Был почти уверен, что ты давно забыла о своей мечте стать драконом. Ведь почти получила диплом мага, а если обретёшь крылья, то можешь лишиться дара.

– Но могу и не лишиться, – сказала, чуть улыбнувшись.

– Всё возможно, – кивнул Дан, и только теперь посмотрел на меня, а в его глазах стояло сожаление. – Во вторник придётся объявить студентам, что я не смогу помогать им с дипломами. Мне действительно жаль, что так получилось. Среди них есть талантливые ребята с интересными идеями. Но политика поставит на них крест.

– Что ты имеешь в виду? – спросила, на самом деле пытаясь понять. – Кто ведёт эту политику? Что я могу сделать?

– Ты? – он даже издал лёгкий смешок. – Ничего.

– И всё же. Император – мой дедушка, – напомнила ему.

– Думаешь, я могу об этом забыть? – усмехнулся Даниэль. – А отец – министр внутренней безопасности империи. А дядя – кронпринц. Хотя, при таких родственниках ты точно должна знать, как обострены отношения между княжеством и империей.

– Знаю, – сказала, чуть приподняв голову.

Потом и вовсе попыталась встать, и Даниэль не стал препятствовать. Он сам помог мне разместиться на ближайшем стуле. Увы, как бы приятны мне ни были объятия Дана, допускать подобного нельзя. Да и говорить о серьёзных вещах нужно хотя бы сидя, но никак не лёжа.

– Княжество настаивает на полном суверенитете, а империя не может этого допустить, – проговорила, снова поймав взгляд Дана. – И причин для этого немало.

– Но это случится, – заявил он без малейшего сомнения. – Не через договор, так через конфликт. Всё неминуемо ведёт к восстанию.

– Это невозможно, – я помотала головой. – Драконы связаны клятвой с императорской семьёй.

– Сейчас только она и сдерживает их от начала действий, – прозвучал его ответ.

– А ты? На чьей стороне? – не могла не спросить я.

– Тори, я дракон, – он чуть улыбнулся. – Моя сторона выбрана при рождении. И княжество – моя родина. Нет, я не хочу войны и считаю, что всегда можно договориться мирно. Вот только годы идут, а договор с мёртвой точки не сдвигается. Твой дед не даст драконам свободу. А драконы не смиряются. Они и так уже почти полвека в рабстве у империи.

Он потянулся к моей руке, но сам же себя остановил и поспешил опустить ладонь на своё колено. И всё же этот жест оказался очень красноречивым. Дан явно хотел меня коснуться, но... не позволил себе такой вольности.

Некоторое время я молчала, обдумывая услышанное, а потом снова повернулась к Даниэлю.

– Я могу обратиться к деду и попросить обеспечить тебе безопасное пребывание в академии, – предложила выход. – Уверена, он прислушается.

– Я не знаком с Его Величеством, но всё же сомневаюсь, что мне позволят остаться. Я ещё здесь только потому, что об этом не доложили твоему отцу.

Его губы искривила кислая усмешка.

– Хочешь эксперимент? Скажи ему, что я в академии, и завтра же меня отправят в Арганис. Хорошо, если порталом и живого. Но, скорее всего, по частям.

Меня передёрнуло.

– Да как ты можешь такое говорить?! – выдала возмущённо.

– Это правда, Тори, – он был абсолютно серьёзен. Но видя, что мне неприятна данная тема, продолжать её не стал. – Ладно, не будем о плохом. Слышал, ты скоро выходишь замуж?

Мне стало неловко.

– Да, – пришлось ответить.

Дан опустил взгляд.

– Рад за тебя.

Врал. И даже не пытался это скрывать. Хотя, в отличие от меня ложь Даниэлю всегда давалась просто.

– Любишь его?

Этот вопрос стал для меня неожиданным и удивительным образом разозлил. Какое ему вообще дело до моей личной жизни? Он сам меня бросил. Сам!

– Люблю, – заявила, стараясь сама поверить в это. – Иначе не согласилась бы замуж выйти.

Дан покивал, но смотрел при этом в сторону двери, а жилка на его шее забилась чаще.

– А примет твой жених тебя, если станешь драконом? – спросил он особенно странным тоном.

– Примет, – я не сомневалась. – Он любит меня любой.

И это была чистая правда. Даже врать не пришлось.

– Любит и не предаст! – добавила зачем-то. – И не бросит, даже не посмеет сказать о расставании в глаза. И уж точно не разорвёт отношения простым письмом.

Вот. Всё. Сорвалась. А ведь обещала себе не поднимать тему прошлого. Но всё равно сказала это.

– Мне пора, – проговорила вставая. – Спасибо, что не дал упасть.

И быстро направилась к двери.

Дан не стал меня останавливать, ничего не сказал. Просто позволил уйти. А я была настолько взвинчена, что даже не посмотрела на него. Сбежала. Но в той ситуации мгновения даже промедления могли бы обойтись мне очень дорого. И если бы он начал оправдываться... я могла бы просто не выдержать.

Глава 6. Ночная гонка

Праздник во дворце шёл своим чередом. Играл оркестр, гости танцевали, пили вино, угощались закусками, обсуждали знакомых и общие дела. Всё, как всегда. Бабушка с величественно-отрешённым видом принимала подарки и поздравления, а дедушка стоял рядом, держа руку на её талии.

Сколько помню этих двоих, они всегда относились друг к другу с нежностью и вниманием. Между ними совершенно точно были сильные глубокие чувства, которые с годами ни капли не ослабли.

Их брак являлся самым настоящим мезальянсом, как, впрочем, и все браки в нашей семье. Бабушка как-то рассказывала, что Ринорские должны жениться только по любви, иначе у них могут начаться проблемы с магией. А ещё говорила, что мужчины нашего рода никогда не отпускают своих женщин. Думаю, так и есть.

Сегодня пообщаться с Её Величеством не получилось, она была слишком занята праздником и гостями. Да и не позволила бы себе при такой толпе ни задушевных разговоров, ни объятий. Потому я просто поздравила её согласно протоколу, вручила подарок и отправилась танцевать.

Этим вечером, как и на всех официальных мероприятиях, меня сопровождал Эрнал. Его компания всегда была мне очень приятна. С ним даже подобные скучнейшие балы и приёмы, становились куда более интересными.

– Ты сегодня восхитительна, – тихо, словно по секрету, сообщил он, кружа со мной в танце. – Смотрю и не могу насмотреться.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась. – Ты тоже прекрасно выглядишь.

И не соврала ни словом. Высокому светловолосому Эрни очень шёл серый костюм, а широкий лазурно-голубой галстук в точности повторял цвет его глаз. Мой жених считался настоящим красавцем, да и характером обладал лёгким и ярким. Но даже на этом его достоинства не заканчивались, ведь помимо всего прочего Эрнал Фортер был умным, деятельным, ответственным, обладал тонким чувством юмора и уже полгода занимал хорошую должность в министерстве иностранных дел. Мама называла его идеальным, а я на самом деле гордилась, что у меня такой жених.

– Слышал, сегодня заезд, – сообщил мне на ушко. – Участвуешь?

– Конечно, – сказала по секрету. – Придёшь за меня болеть?

– Обязательно, – кивнул он. – А ты не забудь активировать все системы безопасности. И, пожалуйста, будь осторожна.

Эрни знал о моём увлечении гонками. Сам он скорость не любил и не разделял моих восторгов, но при этом принимал моё право заниматься тем, к чему лежит душа.

– Когда мне будет можно украсть тебя с этого прекрасного мероприятия? – спросил жених, как только мелодия закончилась.

– Я бы и сейчас ушла, – призналась ему.

– Ну, в таком случае, я сию минуту совершу это вопиющее похищение, – в его глазах появился хитрый блеск. – И отведу в одно очень милое место. Полагаю, перед заездом тебе нужна нормальная еда, а не все эти закуски.

– Буду тебе очень благодарна, – ответила я с сияющей улыбкой.

Через полчаса мы уже сидели за столиком милого ресторана на окраине столицы. Я с аппетитом ела мясное рагу, а Эрнал проверял плетения в моём артефакте связи, который в последние дни начал барахлить. В подобных вещах мой жених разбирался ещё лучше, чем в

дипломатии. Он с детства увлекался артефакторикой, но выбирать это своей профессией не стал.

– Эрни, а скажи мне, как бы ты отреагировал, если бы я научилась оборачиваться драконом? – спросила, вспомнив вчерашний разговор с Даниэлем.

– Даже не знаю, – пожал плечами жених, а на его лице появилась милая приятная улыбка. – Вряд ли бы ты согласилась меня покатасть на себе. А в остальном, разве это что-то бы изменило? Не думаю, что ты стала бы другой.

– Это точно, – я улыбнулась.

Мне нравилось проводить время с Эрналом. Он обладал лёгким характером и поразительным интеллектом, нам всегда было о чём поговорить. У нас во многом совпадали интересы, да и с моими друзьями и подругами по академии он легко нашёл общий язык. Уверена, у нас получится отличная семья.

Увы, я так и не смогла полюбить Эрни по-настоящему, но ценила его и бесконечно уважала. Он был для меня самым лучшим другом. А любовь... не думаю, что она так уж важна. Вряд ли теперь я на неё способна, ведь разбитое сердце не склеишь. Однажды разлетевшись вдребезги, оно уже никогда не станет целым.

Я не обманывала его. Когда он впервые признался мне в своих чувствах, честно сказала ему о том, что испытываю к нему. Думала, он обидится или огорчится. Но Эрни тогда сказал, что он упрямый и упорный, а значит, сумеет излечить мою душу и пробудить во мне любовь. Не знаю, почему, но я ему поверила.

– Мама приглашает провести следующие выходные в нашем поместье. Приедешь? – спросил Эрнал, взяв меня за руку.

– Постараюсь, но обещать не могу. Последний курс, диплом. Может просто не получится.

– Буду надеяться, что всё получится, – он переплёл наши пальцы, пару мгновений помолчал, о чём-то размышляя, и вдруг спросил: – Тори, знаешь, я тут подумал, может, нам перенести свадьбу?

Я посмотрела на него, с недоумением ожидая пояснений.

– Дело в том, что, возможно, мне придётся уехать в Гарданию и занять пост помощника посла, – чуть нахмурившись, сообщил жених.

– Когда? – в душе стало неприятно от мысли, что он будет так далеко.

– Через месяц. И я бы с радостью позвал тебя с собой, но ты учишься. Последний курс. Диплом, – он говорил это с сожалением. – И всё же... Второй семестр состоит целиком из практики. Мы можем пожениться зимой, и тогда ты приедешь ко мне. Практику я тебе там точно смогу организовать.

Я слушала его с грустью. Мне совсем не хотелось уезжать из империи, да ещё и на неопределённый срок. Но при этом понимала, что для Эрни важно моё присутствие рядом. И наша свадьба важна.

Сейчас, понимая, что мы можем расстаться на неопределённый срок, я вдруг осознала, что не могу его потерять. И если для того, чтобы быть рядом с ним, придётся выйти замуж... что ж, значит, так тому и быть. В конце концов, этот брак моё осознанное решение. И никакие странные сны не должны на него влиять.

– Хорошо, – ответила, улыбнувшись ему. – Давай поженимся зимой.

Его глаза вспыхнули счастьем. Он вдруг поднялся со своего стула, подошёл ко мне и, подхватив на руки, окружил.

– Ты самая лучшая, – сказал, прижав меня к себе.

И поцеловал, не обращая никакого внимания на других посетителей ресторана.

Я охотно ответила. Но едва наши губы соприкоснулись, как в памяти всплыл совсем другой поцелуй, случившийся без моего желания... с незнакомцем, которого я даже не видела.

Нет, мне нравилось целоваться с Эрналом, в этом деле он был настоящим мастером. Вот только поцелуи с ним были просто приятными ласками. И ни разу ни от одного из них я не теряла голову.

Но разве это важно в счастливом браке? Думаю, что нет.

После ресторана Эрни проводил меня до ангара, где стоял мой ант, а в личном ящичке дожидались своего часа экипировка и шлем. Это здание являлось охраняемой стоянкой для антов, тут хранили свою технику жители всех окружающих районов. Я же выбрала это место из-за непосредственной близости к академии и общежитию. И подальше от родительского особняка.

Когда, облачившись в специальный чёрно-красный костюм, вышла из раздевалки, Эрнал ждал меня у анта.

– Признавайся, что случилось с прошлым твоим железным монстром? – спросил, глядя на меня со смесью насмешки и серьёзности.

– Ничего, – состроила невинный вид.

– Тори, на нём вот здесь, – он указал на заднее крыло, – была царапина. На этом вообще ни одной нет.

– Ладно, – не стала скрывать. – Прошлый влетел в дерево, и ремонту не подлежит.

– Сама-то как? – Эрни посмотрел с укором.

– Да что мне будет? – улыбнулась. – Ты же знаешь, у меня любые раны быстро затягиваются. Хотя какая-то польза от толики крови имари.

Эрнал изобразил тяжёлый вздох.

– Пожалуйста, будь осторожна. Не рискуй зря, – он поймал меня за руку и легко сжал пальцы.

– Буду очень стараться.

С этими словами я оседлала свой ант, нацепила на голову шлем и завела двигатели. Эрни наблюдал за мной с видом великомученика. Думаю, будь его воля, он бы давно запретил мне участие в гонках. Но прекрасно понимал, что это испортит наши отношения, потому и молчал.

До места проведения заезда он со мной не поехал. Сказал, что доберётся на своей антарии[3], поцеловал меня на прощанье и направился к выходу из большого ангара. А я проверила заряды аккумуляторов, активировала систему безопасности и выехала на освещённую огнями улицу.

Впереди меня ждала интереснейшая гонка, в которой я собиралась обязательно занять одно из призовых мест.

Сегодняшний заезд обещал стать грандиозным. Несмотря на поздний вечер, в месте старта собралась настоящая толпа зрителей. Участвовать должны были десять гонщиков, а призовой фонд из-за множества ставок взлетел до небес. Всё это ещё сильнее подстёгивало разгорающийся в крови азарт, а желание победить стало поистине непреодолимым.

Я стояла в полной экипировке у своего анта, ожидая команды перебраться на старт, и изучала толпу. Кого тут сегодня только не было – создавалось впечатление, что все представители молодёжи столицы, от бедноты до богачей, решили провести субботнюю ночь именно здесь.

– Как настроение? – спросила подошедшая ко мне Кайли.

Она с ребятами изредка навевалась на заезды, чтобы меня поддержать. Хотя только избранные знали, кто именно выступает под именем «Ви». Благо шлем не позволял зрителям видеть моё лицо, а сами участники и организаторы хранили наши личности в тайне. Иначе бы в газетах, да и программах по кайтивизору, давно бы гремела новость, что внучка императора участвует в гонках на антах.

– Боевое, – ответила я подруге.

– Ты уже слышала новости? – спросила она, чуть погрузнев.

– Это какие? – уточнила, повернувшись к ней.

– Про профессора Миннора?

Судя по тону, эти новости были совсем не радостными. Я отрицательно помотала головой, а в душе появилось странное волнение за Даниэля.

– Его отстранили, – с грустью сообщила Кайли. – Сегодня утром миторы[4] тайной полиции явились на его занятие к группе четверокурсников. Профессора увели прямо с лекции.

– За что?! – выпалила в полной растерянности, а сердце в груди предательски сжалось.

Подруга пожала плечами и отрицательно мотнула головой.

– Не знаю. Но он и не думал сопротивляться. Они все отправились к ректору, а вышли оттуда через час. Наши ребята следили, – сказала Кайлира. – Из академии профессора проводили прямиком к портальной станции. А нам сообщили, что он вынужден вернуться в Арганис, и его дипломникам придётся выбрать другого руководителя для своих проектов.

Я не могла поверить во всё это. Как? Почему? Чем им не угодил специалист по драконоведению? Нет, нужно обязательно выяснить правду. Завтра прямо с утра пойду к отцу. И пусть только попробует сделать вид, будто не знает о случившемся. Ни за что не поверю! Тайная полиция подчиняется лично ему, значит, он точно в курсе.

А ведь Даниэль предполагал, что так будет, но я ему не поверила. И вот он итог.

– Участники! – громко проговорил Тринт. – Повторяю правила. В заезде два круга. Дорога обозначена светящимся порошком. Особо опасные участки подсвечены красным. Прошу вас напрасно не рисковать. За намеренное вредительство другим участникам – дисквалификация. Всё ясно?

– Да, – ответили мы нестройным хором.

– Будет учитываться личное время каждого. Стартуем по трое с интервалом в две минуты. Первыми на старт выезжают Липа, Стремительный и Вайт.

Я знала этих троих, с Липой мы даже пару раз едва не подралась. Она была неплохой гонщицей, но имела поистине отвратительный характер. А вот её соперники по нынешнему заезду считались этакими середнячками. Не думаю, что у кого-то из них есть шансы победить.

По сигналу Тринта первая тройка ринулась вперёд и под шум и свист толпы скрылась в темноте.

– Готовятся Бастер, Тень и Ви, – объявил наш голосистый организатор.

Тень? Отлично. С ним точно будет интересно потягаться в скорости.

– Удачи, – Кайлира коснулась моего плеча. – Давай после финиша пойдём с ребятами в бар? Своего Эрнала тоже бери. Видела, он здесь.

– Договорились, – кивнула я, завела двигатели и направила ант к линии старта.

Бастер махнул мне рукой, приветствуя. Я ответила тем же и повернулась к Тени. Он снова был без шлема, лишь в какой-то странной тонкой шапке, натянутой до самой шеи, а его глаза закрывали очки-маска. Специальным защитным костюмом этот гонщик тоже пренебрёг, вместо этого на нём были надеты широкие штаны, футболка и самые обычные спортивные башмаки. Всё чёрного цвета.

– Не страшно без экипировки? – спросила я его.

– Моя экипировка при мне, – ответил он с откровенной самоуверенностью.

Ткань на лице искажала голос, но он всё равно показался мне отдалённо знакомым. Может, кто-то из одноклассников? Даже не знаю, так и не определишь.

Хотя нет. Тень был высоким, крупным, с массивными сильными руками и широченными плечами. В нашей группе никто из парней такими внешними данными не обладал. Он, скорее, с боевого факультета. А может, мы просто встречались когда-то в прошлом? Или же не встречались. Мало ли похожих голосов?

– Как знаешь, – бросила я равнодушно. – Твоя жизнь в твоих руках.

Тринт выставил перед собой ладонь, призывая нас приготовиться. Он внимательно следил за секундомером в своей руке, готовый в нужный момент дать нам знак. Мы подняли анты над землёй и теперь ждали только команды.

– Вперёд! – крикнул Тринт, и наша троица синхронно сорвалась с места.

Я сразу вырвалась вперёд, решив не оставлять соперникам ни единого шанса. Видимый отрезок пути был прямым, а значит, самое время выжать из моего железного друга всё, на что он способен.

Дорога слабо светилась белым, что позволяло хотя бы знать направление. На моём анте стояло мощное освещение, так что я отлично видела, куда лечу. Первые красные участки преодолела, почти не притормаживая, но дальше начинался лес.

Бастер отстал сразу, я так и продолжала двигаться первой, а Тень неотрывно следовал за мной, оправдывая своё прозвище. Лесная дорога оказалась извилистой и откровенно петляла. А закончилась резким и очень крутым поворотом влево, обозначенным красными линиями. Дальше ехать пришлось у самого обрыва, считай, над скалой. Далеко внизу текла полноводная река, но лететь до неё прилично. Ох, не завидую я тому, кто проморгает этот поворот и рухнет вниз. Боюсь, там никакая экипировка не спасёт.

Следующий участок оказался довольно крутым спуском с пригорка. По пути попадались скальные выступы, крупные камни, потому лететь пришлось осторожно. Можно сказать, медленно. Но Тень так и продолжал следовать за мной, отставая не больше, чем на корпус. Судя по всему, он решил изучить трассу на моём примере, а на втором круге уже ввязаться в борьбу. Что ж, неплохая тактика. Жаль, я сама выбрала другую. Не люблю выигрывать за чужой счёт, привыкла добиваться целей своими силами.

Дорога привела нас к берегу реки и новому подъёму, тоже крутому и сложному, но мощности моего анта на это оказалось достаточно. Здесь почти не было препятствий, я снова прибавила скорости, потому к вершине добралась раньше своего преследователя. Ну а дальше снова был лес с корягами и деревьями, небольшая поляна и пустырь, на котором стали видны огни стартовой площадки и слышны крики зрителей.

На линии старта Тень меня обошёл и умчался вперёд, я тоже прибавила скорости. Теперь уже не он гнался за мной, а я за ним. Надо признать, этот тип управлял антом виртуозно. Некоторые участки проходил настолько филигранно и легко, будто знает эту трассу, как свои пять пальцев. В лес он влетел, обгоняя меня на добрых пять метров. Я старалась следить за препятствиями, чуть замешкалась на одном участке, а мой противник умчался дальше. В этот момент я была вынуждена признать, что ему точно проиграю. Он на самом деле был мастером и, кажется, совершенно ничего не боялся.

В прошлый раз, гонясь за ним, я разбила свой ант. А значит, лучше не заикливаться на победе, сосредоточиться на дороге и поворотах, и сделать максимум, на который способна. Ну и наслаждаться гонкой, ведь участвую в заезде не ради приза.

Утешив себя этими мыслями, я чуть ниже склонилась к корпусу анта и прибавила скорости. Впереди стала видна большая красная стрелка, обозначающая тот самый опасный поворот. Я начала притормаживать... но система не сработала.

Я сильнее нажала на рычаг тормоза, но снова ничего не произошло. Скорость продолжала оставаться опасно высокой, а поворот становился всё ближе. На долю мгновения душу сковал настоящий ужас, но я отмахнулась от лишних эмоций. Сейчас нужно срочно искать выход из этой опаснейшей ситуации. Он точно должен быть!

Система торможения отказала полностью, но я решила сбросить мощности до минимума. Отключила два главных двигателя, оставив лишь один рулевой. И ант начал замедляться... вот только всё равно продолжал нестись слишком быстро, чтобы безопасно пройти столь сложный поворот.

У меня было два варианта: спрыгивать с анта сейчас или всё же постараться как-то вырвать и остановить его. Первый был губительным для новой техники. Ведь, оставшись без наездника, он просто улетит в обрыв, да и я пострадаю. Зато второй оставлял нам обоим шанс на счастливый исход. Но и рисков нес в себе ещё больше.

И всё же я решила попробовать. Крепче вцепилась в ручки руля и, вылетев к горящим красным стрелкам, резко повернула. Увы... всё оказалось хуже, чем рассчитывала. Скорость была слишком высокой, да ещё и ветер дул.

Несмотря на все усилия, я всё равно не смогла пройти поворот. Ант промчался мимо красных огоньков, боком влетел в деревянное ограждение, снеся его вместе с креплениями. Перевернулся в воздухе и стремительно полетел вниз, прямо к шумящей в темноте горной реке.

Система безопасности сработала сразу. Меня сдёрнуло с сидения, а вокруг костюма засветились активированные магические щиты. Да только они могли защитить от удара об землю или дерево, но не от падения с высоты ста метров на камни или в воду. Я понимала, что это конец. Попыталась придумать хоть какой-то выход, вспомнить, хоть одно подходящее плетение, и даже попробовала использовать левитацию. Бесполезно. Моего дара никогда не хватало на подобные штуки, не хватило и сейчас.

Время будто специально замедлилось. Я видела тёмные скалы, непонятно как растущие прямо из них деревья. Отметила краем сознания обогнавший меня тяжёлый ант. В отчаяние направила весь свой скудный магический резерв в защитное поле моего костюма. Зажмурилась, ожидая болезненного удара об камни или воду...

Но вдруг почувствовала, что меня что-то дёрнуло вверх, и в немом шоке уставилась на мелькающие сбоку большие кожистые крылья. Дракон держал меня поперёк тела своими когтистыми руками-лапами, и быстро летел вдоль реки.

Душу затопило нереальное по своей силе облегчение. И всё равно до сих пор не верилось, что меня спасли. Подхватили за мгновение до удара. А ведь я была уже одной ногой на грани. Что это, если не чудо?!

Не знаю, сколько мы так летели, даже не представляю, в какую сторону. Сейчас всё это меня совершенно не волновало. Я пребывала в какой-то прострации, а голова напрочь отказывалась думать.

И тут впереди показался огонёк, видимо, кто-то развёл костёр на самом берегу. Дракон направился именно туда. Ловко приземлившись, пробежал несколько шагов по гальке и только теперь поставил меня на ноги. Я же от перенапряжения и полной моральной опустошённости почти сразу упала на колени. А потом и вовсе завалилась набок. У меня не осталось никаких сил держаться.

– Что с ней? – спросил шагнувший ко мне человек, явно обращаясь к дракону.

– Испугалась девка, чего не понятного? – ответил тот, кто ещё мгновение назад был летуном. Теперь же он отошёл в тень и там быстро надевал штаны. – Не ударилась. Я успел вовремя.

– Вот и славно, – проговорил первый.

Я кое-как подняла на него взгляд. На фоне дракона, обратившегося в крупного мужчину, этот человек казался странно угловатым и худым. В тусклом свете костра его светлые волосы отливали медью, зато в глазах сияла сила. Передо мной совершенно точно был маг, и неслабый.

– Как себя чувствуете? – спросил он, присев передо мной на корточки. – Не ушиблись?

– Нет, – смогла сказать я, тяжело дыша. – Целая. Только никак в себя прийти не могу.

– Оно и ясно, – блондин понимающе покивал. – У меня чай есть успокаивающий, будете?

Во рту пересохло. Кажется, я кричала, когда падала, хотя в памяти это совершенно не отложилось. Потому от чая отказываться не стала. Кое-как постаралась сесть, дрожащей рукой приняла от незнакомца металлическую чашку, сделала несколько глотков и медленно выдохнула.

– Спасибо вам, – проговорила, встретившись взглядами с подошедшим к нам имари. – Вы мне жизнь спасли.

Мужчина на самом деле оказался рослым. Высоким, крупным, сильным, настоящим воином. Его чёрные волосы были острижены очень коротко, а на лице красовалась густая, но короткая борода.

– Пожалуйста, красавица, – он странно улыбнулся. – Мне даже нравится спасать прекрасных дам. Правда, меня самого чуть твоей железкой не прибило.

– Я теперь ваша должница, – прошептала, чувствуя, что глаза начинают слипаться.

Видимо, слишком много потратила магии на щит, да и вообще после такого стресса нормальные леди сразу падают в обморок. Может, и мне стоит?

– Сочтёмся, – ответил тот, а в его глазах появилось удовлетворение.

Когда же я снова начала заваливаться набок, он придержал меня за плечо и сам осторожно уложил. Мои веки закрылись, но я зачем-то всё ещё продолжала держаться за ускользающую реальность.

– Готова, – бросил бородач совсем другим командным тоном. – Туши костёр, убирай следы и идём. Времени мало.

Блондин и не подумал спорить. Послышались шорохи, шаги, а меня снова подхватили на руки и куда-то понесли. Но я даже испугаться этих странностей не успела, окончательно утопая в тёмной воронке сна.

– Поздравляем нашего победителя! – восторженно проговорил Тринт.

Тень принял из его рук коробку с наличными, оказавшуюся приятно увесистой. Он даже не представлял, сколько сегодня выиграл. Да и не особо его волновал этот вопрос. Он участвовал в гонках не ради денег, хотя и они были очень приятным бонусом.

Посмотрев на дорогу к финишу, по которой уже минут пять никто не проезжал, Тень повернулся к участникам заезда, но девушки на чёрно-красном анте так и не увидел. Странно, что её отсутствия до сих пор не заметили остальные. Хотя, это точно дело времени.

Пора было уезжать, и всё же он не спешил. Знал, что должно произойти дальше. Понимал, что, оставаясь здесь, рискует вляпаться в неприятности, но всё равно не мог отказать себе в праве увидеть долгожданное представление своими глазами.

Тень перевёл взгляд на зрителей и удовлетворённо улыбнулся – отсутствие Ви, наконец, заметили. Брюнетка, говорившая с ней перед заездом, выглядела взволнованной. Она подошла к какому-то молодому хлыщу, явно из аристократов, что-то ему сказала, и они вместе направились к Тринту.

– Ви не приехала, – сказала девушка организатору, который так и стоял рядом с Тенью. – Она не связывалась с вами?

– Нет, – покачал головой тот.

Глянул на толпу, ища взглядом гонщицу в таком же чёрно-красном экипировочном костюме, как и её приметный ант. И заметно напрягся.

– Кто видел Ви? – спросил он, повысив голос, чтобы перекрыть гул толпы.

Ответом ему стали растерянные взгляды.

Тринт сразу попробовал связаться с девушкой, но она не отвечала. Да и вообще сигнал не проходил. Это заставило организатора основательно побледнеть. Он сразу же отправил троих добровольцев по трассе, чтобы отыскать пропажу. А через несколько минут его артефакт связи засветился.

– Ограждения на третьем участке сломаны, – сказал ему взволнованный голос. – Судя по всему, девушка сорвалась с обрыва. Удивительно, как другие участники не заметили повреждения трассы.

Вот после этого начался настоящий хаос. Тринт попытался сам организовать поиски, убеждая собравшихся, что Ви скоро найдётся, и волноваться не стоит. Да только спустя полчаса поляну заволокли миторы в чёрной форме. А вскоре явился тот, кого Тень особенно ждал.

– Где моя дочь?! – выпалил черноволосый высокий мужчина в белом парадном костюме.

Он навис над Тринтом, а смотрел так, что несчастный организатор гонок заметно сжался.

– Мы ищем её, – проблеял он в ответ. – Обязательно найдём.

Тень стоял в стороне, прикрывшись действием артефакта, делающего его почти невидимым для остальных. Он смотрел на своего врага и удовлетворённо улыбался. Ему нравилось видеть страх и растерянность на лице Дэлира Ринорского. Нет, похищение Виктории затевалось совсем не для того, чтобы позлить её отца. И всё же, Тень был доволен. Понимал, какие бури сейчас бушуют в душе Его Высочества, и чувствовал себя на каплю отомщённым. Пусть ощутит, каково это, не зная ничего о близком человеке. Каково, каждую минуту гадать, жив он или уже нет, и не иметь возможности никак ему помочь...

Увы, оставаться здесь и дальше Тень не мог. Он и так непозволительно задержался. Остальное о сегодняшнем происшествии узнает позже, а сейчас ему пора.

Глава 7. Пленница

Открыв глаза, я уставилась на белоснежный потолок и сразу же обессиленно смежила веки. Безумно хотелось снова провалиться в забытие, но отчего-то не получалось.

Рядом пищал какой-то аппарат. Мерно так, едва слышно. «Пик. Пик. Пик». Этот звук изрядно раздражал, но во мне не было сил даже на то, чтобы повернуть голову и посмотреть на штуковину, которая издаёт такой противный звук.

Не знаю, сколько я так лежала, не в состоянии даже нормально думать. Моё сознание плавало где-то между сном и реальностью. Но в момент, когда к противному пisku добавился звук шагов, я насторожилась.

– Обрати внимание на линию пульса и давление, – сказал кто-то глубоким чуть уставшим тоном. – Держать её и дальше в таком состоянии нельзя. Организм истощён, ему нужна нормальная пища и движение. Тогда восстановление пройдёт быстро. Сейчас у нас достаточно материала ещё для шести сотен новых доз.

Отвечать ему не спешили. Кто-то приблизился ко мне – я ощутила это по колебанию воздуха и по странным мурашкам, пробежавшим по рукам. Наверное, и глаза смогла бы открыть, но решила пока этого не делать.

– Шести сотен нам недостаточно, – проговорил голос, который я слишком хорошо знала. Но это точно галлюцинации. – Нужно больше.

– В любом случае мы не сможем дать сыворотку сразу всем. Она срабатывает по-разному. Кто-то переносит её легко, а вот Фил уже четыре дня с постели встать не может. Потому предлагаю взять паузу хотя бы на пару дней. Потом продолжим, но перейдём на щадящий режим. Триста миллилитров в день она выдержит без угрозы для жизни.

Его оппонент задумался.

– Боюсь, она постарается сбежать, – сказал кто-то голосом Даниэля. Но разве такое возможно?

– Отсюда? – с иронией бросил второй. – Нет уж. Именно из этой лаборатории сбежать невозможно.

А помолчав немного добавил:

– Дан, мне больно видеть эту девочку такой. Я знаю, что ты тоже очень переживаешь из-за её состояния. Не ври ни себе, ни мне.

– Мне плевать, – раздражённо ответил Даниэль. Да, это он, теперь я уже не сомневалась.

– Не плевать, – возразил его собеседник. – И послушай совет того, кто в этой жизни повидал немало. Никогда не иди против своей души, этим ты себя убиваешь. Уверен, Дан, эта девочка ни в чём перед тобой не виновата. Её винить тебе точно не за что.

Даниэль не ответил, а его собеседник тоже больше не спешил ничего говорить.

Некоторое время вокруг стояла тишина. Потом послышались шаги, и снова стало тихо. Но я всё ещё продолжала ощущать рядом чужое присутствие, потому не спешила открывать глаза. И вдруг почувствовала прикосновение к своей руке чужих тёплых пальцев. Оно было настолько неожиданным, что я вздрогнула.

– Я знаю, что ты меня слышишь, Тори, – тихо проговорил Дан. – Скоро тебе станет легче. Думаю, уже завтра утром ты проснёшься в куда лучшем состоянии. Аргументов прав, пора тебе приходить в норму. Мы поговорим потом. Я расскажу тебе, что происходит и почему ты здесь. Но хочу предупредить сразу – начнёшь буянить, и мы вернём тебя в состояние полуовоща. Это не пустая угроза, а констатация факта.

Я разлепила веки, потратила почти все накопленные силы, чтобы повернуть голову, и всё же увидела Даниэля. Он стоял рядом с кроватью, на которой я лежала, а в его взгляде не было

никаких эмоций. Одна пустота. И только тепло его руки, в которой он держал мою, говорило, что рядом со мной живой человек.

– Я хочу верить, что ты правильно поймёшь ситуацию и не станешь сопротивляться, – добавил Дан, глядя мне в глаза.

Но тут его холодный взгляд стал немного более заинтересованный, и он добавил:

– Я сделал препарат, который поможет тебе пройти оборот. Даже есть вероятность, что у тебя не пропадёт магия. Будешь послушной девочкой, и я дам тебе его и даже помогу с первыми обращениями. Думаю, это неплохая плата за послушание.

Он сел на край кровати и сжал мои безвольные пальцы между своими ладонями, словно пытаюсь согреть.

– Пойми сразу, ты не сможешь ни на что повлиять. У тебя нет выбора в этой игре. Я сделал его за тебя.

Сказав это, он отпустил мою руку, сел ровнее и только теперь снова посмотрел мне в глаза.

– Разрешаю тебе меня ненавидеть. Ты имеешь на это полное право, как и я имею право на свою ненависть, – он опустил голову, будто ему было тяжело говорить. – И всё же верю в твоё здравомыслие.

Даниэль поднялся на ноги. Подошёл к белому столу, на котором были составлены бутылочки с разными жидкостями. Взял одну и набрал содержимое в шприц. Потом вернулся ко мне, и ввёл иглу мне в вену... но почему-то на ногу.

– Всё. Теперь спи, – его голос прозвучал устало. – Приду завтра.

Едва он это сказал, я почувствовала, что начинаю проваливаться в сон. Но перед тем, как окончательно отключиться с удивлением ощутила, что Дан погладил меня по голове, а потом и вовсе коснулся лба губами. Хотя, возможно это уже было частью сновидения, потому что, учитывая всё сказанное им, в реальности такое просто невозможно.

Новое пробуждение оказалось значительно приятней предыдущего. Да и сил у меня заметно прибавилось. Я осторожно повернула голову в одну сторону, потом в другую, а затем и вовсе села. Сначала оглядела надетую на меня белоснежную сорочку, перевела взгляд на свои белые руки, которые будто стали тоньше, и откинула край одеяла.

Судя по всему, я очнулась там же, где и в прошлый раз. Комната была небольшой, белоснежной, а по бокам от узкой кровати стояли тумбы со странного вида приборами. От одного из них к моей руке тянулась тонкая трубка, по которой какая-то жидкость по капле поступала прямо в вену. На запястьях были закреплены маленькие металлические пластины, на которых светились цифры. Окна отсутствовали, но зато имелись целых две двери: одна шире, другая уже.

Я уже почти решила встать на ноги, но перед глазами всё поплыло, и пришлось мне вернуться обратно на подушку. Когда головокружение отступило, окончательно проснулось сознание, и в сознании возникли закономерные вопросы.

Где я?

Что тут делаю?

Как сюда попала?

Судя по всему, это больница. Может, я всё же пострадала при падении с обрыва?

Но стоило об этом подумать, и вспомнила холодного и отстранённого Даниэля. Он угрожал мне. Понять бы ещё почему? Что я могла ему сделать?

В мыслях творилась неразбериха. Вопросов было много, а вот ответов не находилось вовсе. Я снова и снова прокручивала в памяти вчерашние слова Дана. Он ведь говорил про выбор, который сделал за меня, а ещё про послушание. Какое к демонам послушание? О чём он вообще?

Было бы у меня больше сил, я бы прямо сейчас отправилась добывать ответы. Увы, пока даже простые движения давались с трудом.

Я не услышала, а скорее почувствовала, что в комнате уже не одна. Резко подняла голову и даже не удивилась, увидев у кровати Даниэля. Он снова был в белом халате, но сегодня под ним виднелась чёрная рубашка. Сам же Дан выглядел уставшим, но очень серьёзным.

– Как самочувствие? – спросил, переведя взгляд на экран одного из приборов справа от меня.

– Не знаю, – ответила ему. Собственный голос прозвучал хрипло, будто я уже много дней вообще не произносила ни звука.

– Говорить можешь, а это главное. Да и поесть самостоятельно тебе не помешает, – сказал он. А чуть подумав, добавил: – Да, сначала еда, потом разговоры.

С этими словами он вышел за дверь, оставив меня в полном недоумении. Правда, вернулся всего минут через пять. Принёс поднос, на котором стояла тарелка с бульоном и плошка с жареными сухариками.

Не интересуясь моим мнением, усадил меня на кровать, подложил под спину подушку и посмотрел с сомнением.

– Сможешь сама поесть?

– Смогу, – сказала решительно.

Он кивнул. Поставил на мои колени поднос с ножками, вручил ложку, а сам отступил, сунув руки в карманы халата.

Я крепче сжала столовый прибор, показавшийся сейчас поистине неподъёмным. Возникло ощущение, что эта ложка весит, как настоящая гиря. И всё же мне удалось её поднять... но до тарелки донести, увы, не получилось.

Дан сел на край кровати, молча забрал тяжеленный металлический предмет из моей ослабшей руки и зачерпнул немного бульона.

Он, что, собрался меня кормить?!

Осознав это, я уставилась на него с возмущением, но мужчина проигнорировал этот взгляд.

– Тори, тебе нужны силы и нормальная еда, – рассудительным тоном проговорил он. – Нет, мы можем и дальше держать тебя на капельницах, но только если ты настаиваешь. Будешь приходить в себя раз в несколько дней, смотреть в потолок и снова засыпать. Хочешь такой жизни?

Я ужаснулась, лишь стоило представить подобное. Эта реакция оказалась красноречивей любых слов.

– Тогда открывай ротик и глотай это полезное и питательное варево, – его губы дрогнули в подобии улыбки. – Если оно усвоится, позже принесу тебе немного тушёных овощей и варёное мясо.

– Не люблю варёное мясо, – сказала, чтобы хоть как-то выразить переполняющее меня смущение и негодование.

– Помню. Ты любишь исключительно жареное, с обилием специй и подрумяненной корочкой, – кивнул Дан. – Будешь хорошей девочкой, через пару дней принесу тебе именно такое.

– Где я вообще? – спросила, поймав его взгляд.

– Ешь, потом всё расскажу.

Даниэль поднёс ложку к моим губам. Пришлось всё же открыть рот и проглотить бульон.

– Он даже не солёный, – возмутилась, отвернувшись от новой порции гадости. – Пахнет замечательно, а на вкус – отвратителен.

– Ешь, Тори. Не капризничай, – вздохнул Дан. – Или всё же решила вернуться к капельницам?

Я насупилась.

– Давай свой бульон.

Дальнейшая процедура кормления прошла в тишине. Я покорно открывала рот, жевала сухари и с удивлением ощущала, как ко мне возвращаются силы.

Маленькую чашку с чаем даже смогла сама держать в руке, хоть Дан и помогал. А когда всё было съедено и выпито, он снова уложил меня на кровать, отсоединил капельницу, но катетер так и оставил на руке.

– Вот видишь, мы смогли договориться, и всем стало лучше, – проговорил он, встав у изножья кровати. – Давай продолжим в том же духе.

– Ты хотел рассказать мне, где мы находимся, и почему я в таком состоянии, – напомнила ему.

Он кивнул. Зачем-то глянул на закрытую дверь, потом прошёл по комнате, взял из дальнего угла стул и, поднеся его чуть ближе ко мне, сел.

– Ты упала с обрыва на своём анте. Едва не разбилась. Но тебя спас Диверс. Поймал в паре метров от торчащих из воды камней.

– Это я помню, – кивнула.

– А потом они с Терридом порталом перенесли тебя в Арганис.

– Зачем? – выдала я в полном непонимании.

Дан поджал губы.

– Тори, я мог бы сейчас рассказать тебе любую сказочку. Запудрить тебе мозг всякими глупостями и заставить тебя в них поверить. Но я всё же уважаю наше с тобой прошлое, потому буду говорить правду. От тебя прошу не воспринимать её в штыки, а попытаться понять.

– Говори уже, – бросила я, не сомневаясь, что мне не понравится услышанное.

– Ты же знаешь, что каждый обращённый в дракона имари даёт твоей семье клятву верности, – зачем-то напомнил он. – Эта самая клятва лишь на первый взгляд безобидна. На самом деле, она магическая и завязывается на жизнь дракона. Каждый, кто её даёт, обязан выполнять приказы императора и его наследников.

– Знаю, – ответила я.

– Именно эта клятва связывает имари по рукам и ногам, не давая даже призрачной возможности жить так, как хочется. Изначально клятва была другой, в ней каждый имари клялся, что не причинит вреда людям и магам, исключением была только самооборона. Но с годами формулировки менялись. И сейчас она поистине рабская. Каждый, из принявших её, должен по первому требованию исполнять приказ командующего, соблюдать все без исключения законы империи, но это вполне приемлемо. Но вот есть ещё пункты о том, что дракон должен незамедлительно докладывать о любых услышанных разговорах, в которых есть хотя бы намёк на недовольство империей. Дракон может жениться, только после пяти лет службы в императорских войсках, и ни днём раньше. Дракон обязан привести сына на инициацию, когда тому исполнится двенадцать лет. Раньше имари разрешалось пить сыворотку, чтобы вообще никогда не проходить оборот. Теперь для детей тех, кто давал клятву, это запрещено.

Он говорил быстро, эмоционально. Я видела, что для него всё это важно, потому слушала очень внимательно.

– Тори, с каждым годом условия этой клятвы становятся всё хуже. А тех, кто отказывается её давать, отправляют в камеры. Есть даже отдельное подразделение тайной полиции, специализирующееся на имари. Мы под колпаком. И уже давно стали для империи не просто жителями, а таким оружием.

Я молчала, пока просто не зная, что ему ответить. Мне всё это было известно, но я знала и другую сторону данного конфликта. Каждое усиление клятвы было связано с какими-то событиями: с попытками бунта, с преступлениями и подобным. Драконы опасны, как ни крути,

потому и была придумана эта самая клятва, как способ держать их в рамках. Да, сейчас эти рамки стали почти клеткой, но такие меры являлись необходимостью.

– Я нашёл способ убрать влияние клятвы, – сообщил Дан.

Не веря своим ушам, я уставилась на него, как на шутника.

– Это невозможно, – заявила с уверенностью.

– Возможно, – он был совершенно серьёзен. – У нас уже немало тех, кто больше не чувствует её давления.

– Но... – я села ровнее. – Без клятвы драконы опасны, они могут...

Дан выставил перед собой ладонь, останавливая меня.

– Маги тоже могут натворить бед, но их никто такие клятвы давать не заставляет, – ответил он. – Мы здравомыслящие создания. У нас есть законы, которым мы неукоснительно следуем. Ещё во времена, когда имари жили под землёй, основой их общества были соблюдение правил и дисциплина. И каждый, кого мы освобождаем от магической клятвы, даёт слово подчиняться законам княжества и приказам князя.

– Не империи, – заметила я, всё больше мрачняя.

– Именно так, – кивнул Дан и сложил руки в замок.

– То есть... – я попыталась осмыслить услышанное, – вы хотите независимости? Но империя даёт вам ресурсы для жизни.

– Мы сможем обойтись собственными силами. Да и защитить свои территории в состоянии.

– А получив независимость, решите, что этих самых территорий вам мало, и пойдёте на империю войной? – озвучила свои мысли.

– Вряд ли, – пожал плечами Дан. – Но такое тоже возможно.

– Ты этого хочешь?! – выпалила, глядя на него во все глаза. – На самом деле? Войны?

– Я хочу, чтобы имари были свободны, – решительно проговорил он. – Твой дед ни в какую не согласен отказаться от клятвы. Он против того, чтобы имари имели выбор, служить ли им в армии империи. Ведь это не год и не два. А минимум пятнадцать. Империю всё устраивает. Никто из твоих родственников не желает идти на уступки.

– То есть, меня похитили, чтобы повлиять на них? – предположила, сложив одно к одному.

– Да, – ответил он. – Ты – козырь в грядущих переговорах. Мы не хотим воевать с империей. Мы просто хотим жить свободно.

Повисла тишина. Дан смотрел в сторону и больше ничего говорить не спешил. Я разглядывала его профиль, пытаясь осмыслить новую информацию. Но пока получалось плохо.

– А если мой дед откажется идти на уступки, – начала, сглотнув, – вы меня убьёте?

Даниэль вздрогнул и повернулся ко мне. А в его глазах стояли укор и возмущение.

И тем не менее, голос прозвучал почти спокойно:

– Нет, Тори. Мы просто тебя им не отдадим.

– Будете держать здесь? Где мы, кстати?

– В одном очень своеобразном месте, – сказал он. – Нет, не будем. Но ты сама не уйдёшь.

– Почему? – не понимала я. – Думаешь, не смогу сбежать?

Он ничего на это не ответил и направился к выходу.

– Отдыхай. Вернись вечером.

– А сейчас, что, утро? Тут же нет ни часов, ни окон!

– Почти обед, – сообщил Дан и всё же оставил меня одну.

Посидев некоторое время на постели, я решила снова попробовать подняться на ноги, и у меня даже получилось. Правда, пришлось держаться рукой за стену, но это мелочи. Главное, что я дошла до двери, за которой скрылся Даниэль. Дёрнула... но та оказалась заперта снаружи.

– Гад! – вырвалось у меня злое.

Постояв немного на месте, медленно выдохнула и поковыляла ко второй двери. Вот её никто запереть не думал, а пряталась за ней небольшая уборная, в которой помещались только унитаз, малюсенькая раковина и компактный душ.

Добравшись обратно до кровати, я устало уронила голову на подушку, прикрыла глаза... и моментально уснула.

Всё же для моего обессиленного организма даже прогулка по комнате оказалась слишком серьёзным испытанием. Ну ничего, вот поправлюсь и обязательно выберусь отсюда. Если есть вход, значит найдётся и выход.

Глава 8. Взгляд в прошлое

Очередное пробуждение не принесло изменений ни в моё самочувствие, ни в окружающую обстановку. Я всё так же находилась в белой комнате, рядом с кроватью стояли непонятные мне приборы, а из моей руки торчала закреплённая игла катетера. Из-за отсутствия часов и окон было невозможно определить время. День сейчас или ночь? Сколько я вообще тут нахожусь? Что происходит в мире?

А ведь родители уже наверняка в курсе, что я пропала. Папе точно быстро сообщили об аварии. Он ведь у меня всё-таки немного параноик, потому за мной всегда присматривала охрана. Тайно, скрытно, потому что я не раз устраивала скандалы по поводу постоянно слежки. Но добилась только того, что теперь мои охранники стали очень хорошо прятаться. А отцу вообще ничего не говорят о моей жизни, просто охраняют. Кто-то из них точно присутствовал на заезде, а значит сразу доложил о произошедшем своему грозному начальнику.

Вот только я же должна была упасть в реку. Уверена, обломки анта найдут именно там. Течение в ней довольно сильное, а значит меня будут искать долго. Точнее, тело, потому что выжить при таком падении никто бы не смог.

Даже представлять не хочу, что чувствуют родители. Они ведь до последнего будут верить, что я как-то смогла выплыть. Не станут останавливать поиски. Привлекут толпу специалистов. С таким раскладом, они будут даже рады узнать, что я жива, просто похищена.

До сих пор не могу поверить, что всё это провернул Даниэль. Тот, кого когда-то я так отчаянно любила, кому безгранично верила.

И вот сейчас, лёжа в одиночестве в белоснежной палате, я не стала запрещать себе вспоминать прошлое. Наоборот, сознательно решила мысленно вернуться в те дни. Дни, когда я была так безумно счастлива...

...Мы познакомились в Арганисе. Я приехала туда с мамой и братьями в лето перед поступлением в академию. У папы в работе было какое-то до жути важное секретное дело, потому он остался в столице.

Наша семья поселилась в родовом особняке Ринорских – красивом и величественном, стоящем на окраине города. Несколько дней я просто гуляла по округе, изучала местность. Так и набрела на беседку, расположенную на высоком обрыве, с которого открывался удивительный вид на море. Это место стало для меня одним из самых любимых. Мне нравилось сидеть там по вечерам, наблюдать за закатом, любоваться красотами вечернего моря.

И однажды, уже привычно разместившись на пледе, я увидела в небе двух драконов: красного и золотистого. Они явно дурачились. Гонялись друг за другом, при этом выделявая такие кульбиты, что даже представить страшно. То крутились в воздухе, то пикировали в воду, а потом выныривали, разнося тучи брызг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.